

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТЯБРЬ

1870.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ СХЛХІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданъ

В. Голосинъ.

ВЛАДИМИРСКАЯ, ДОМЪ № 15.

1870.

СОДЕРЖАНИЕ.

РАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

- прикосновенность частной собственности
въ международных войнахъ. (Окон-
чаніе) Р. Вазинера.
- крюный и политическій бытъ православ-
ныхъ Сербовъ и Волоховъ въ австрий-
скихъ земляхъ съ IX столѣтія до на-
стоящаго времени. Архимандрита Арсенія.
- нѣніе о происхожденіи и коренномъ зна-
ченіи названія „Ляхъ“ П. А. Лавровскаго.
- сколько зоологическихъ изслѣдованій на
Средиземномъ морѣ лѣтомъ 1869 года. И. И. Мечникова.
- литическія и библиографическія замѣтки:
новомъ чешскомъ переводѣ Слова о цюлку Игоревѣ. Н. А. Лавровскаго.
- ности иностранной ученой литературы. (I.
Исторія. II. Объ изданіи историческихъ па-
мятниковъ марки Анконской В. В. Макушева.
- ени и факты изъ исторіи педагогики. (Окон-
чаніе) П. Д. Юркевича.
- менскій, педагогъ XVII вѣка Н. И. Куликова.
- мѣтки по русской грамматикѣ:
дѣлительствіе звуковъ ѣ (ai) и ѣ (in), какъ гортаннаго
и носоваго усиленія коренной гласной і. . . . С. С. Милуцаго.
- суть ли звуки ы и ѣ йотироваться? М. Колосова.

ВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(См. на 8-й стр. обѣтки).

ЦЕРКОВНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЫТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЕРБОВЪ И ВОЛОХОВЪ ВЪ АВСТРІЙСКИХЪ ЗЕМЛЯХЪ СЪ IX СТОЛѢТІЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Въ странахъ между Дунаемъ и Савою, по рѣкамъ Тисѣ, Марошу и Темешу, а равно и въ Трансильваніи, издревле населенныхъ Славянами и Волохами, уже съ IX вѣка греческіе и славянскіе проповѣдники насадилъ христіанство. Съ тѣхъ поръ восточное исповѣданіе, въ лицѣ своихъ приверженцевъ, не переставало находиться тамъ въ борьбѣ не только съ враждебными, но и превосмогающими обстоятельствами. Угнетенное и отчасти подавленное превосмогающимъ вліяніемъ католицизма, оно со второй половины XIV вѣка было поддержано и даже распространено мужественными Сербами, перешедшими за Дунай въ виду невѣрства Турокъ; переселенія не прекращались въ теченіе всего XVI и XVII вѣковъ. За этими насельниками Австрійскихъ земель въ исторіи народовъ останется всегда безсмертная заслуга и самоотверженной борьбы съ врагами христіанства, и устойчивости въ національныхъ началахъ общественной жизни, и твердости въ православной вѣрѣ своихъ предковъ. Кромѣ того, имъ безспорно принадлежитъ и заслуга поддержанія цивилизованной жизни въ упомянутыхъ странахъ нынѣшней Австріи, кои, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ, не разъ были готовы обратиться въ пустыню. Само правительство австрійское нѣкогда хорошо понимало и цѣнило важность еднотѣрцевъ нашихъ для блага государства, но въ то же время, руководясь правилами іезуитской хитрости и ревности къ католицизму, не тѣснило ихъ только во время пугды въ нихъ, а при благоприятныхъ для себя обстоятельствахъ не переставало ставить сѣти и рыть ямы и для вѣры ихъ, и для народности.

Что христіанство въ земляхъ между Савой и Дравой, по Тисѣ и Марошу, и въ Трансильваніи, занесенное восточными проповѣдниками,

господствовало прежде вторженія туда католицизма, не подлежитъ сомнѣнію уже и потому, что въ эпоху завоеванія этихъ земель Венграми (начало X вѣка) тутъ были христіанскіе князья, состоявшіе подъ верховною властію то царей Греческихъ, то царей Болгарскихъ, а жители, по точному извѣстію древнѣйшаго венгерскаго лѣтописца ¹⁾, состояли изъ Славянъ и Волоховъ. Христіанство проникло сюда (если только примемъ совершенное его исчезновеніе въ V—VI вѣкахъ) частью съ нижняго Дуная чрезъ Грековъ и Болгарь, а частью изъ Моравин; да и часть (болѣе двухсотъ) изгнанныхъ изъ сей послѣдней страны въ 885 году славянскихъ священниковъ могла посвятить свои силы на утвержденіе вѣры у ближайшихъ сосѣдей — на лѣвомъ берегу Дуная по рр. Тисѣ и Марошу. Здѣсь находились владѣнія князей: 1) Салага — между Тисой и Дунаемъ, коего резиденціей можно полагать Пештъ; 2) Морута — между Тисой и лѣсами Игвоискими, на границѣ Трансильваніи, и 3) Глада — между Марошемъ и Дунаемъ, коего потомокъ Ахтумъ въ началѣ XI вѣка крестился въ Виддинѣ и основалъ монастырь въ Морошѣ (нынѣ Чанадъ). Надъ Волохами Трансильванскими былъ правителемъ Гелей, Волохъ по происхожденію, а по завоеваніи Венграми—Гиулай, около 946 г. принявшій крещеніе въ Константинополь и вывезшій оттуда епископа Героея. Срѣмская область, издавна находившаяся подъ непосредственною властію Греческой имперіи, безъ сомнѣнія, была населена христіанами восточнаго исповѣданія; въ концѣ X вѣка здѣсь правилъ Болгарскій князь Баянъ, въ 1005 г. побѣжденный Стефаномъ, королемъ Венгерскимъ, который при этомъ случаѣ захватилъ множество богатства, въ томъ числѣ „золотые алтари, кресты, чаши, священническія ризы“.

Когда Венгры завоевали эти страны, то обитавшихъ въ нихъ жителей не обратили въ рабство, а приняли въ свой союзъ ²⁾ и не преслѣдовали ихъ за вѣру, потому что сами были малочисленны и не были фанатиками своей языческой религіи. Первые слѣды стѣсненія православныхъ и даже нѣкотораго гоненія на нихъ замѣчаются уже съ

¹⁾ См. выписки изъ нотарія короля Белы у Керчелича въ *Notitiae de regnis Sclavoniae, Croatiae et Dalmatiae*, стр. 85. О славянскихъ князьяхъ у Фесслера въ I-й части *Geschichte Ungarns* (Leipzig, 1815), къ коей приложена и географическая карта.

²⁾ *Fessler*, *Gesch. d. Ungarn*, I, 323: «По крайней мѣрѣ въ извѣстіяхъ современниковъ нѣтъ слѣда, чтобы Венгры грабили и обижали найденныхъ ими мирныхъ жителей или обращали ихъ въ рабство. Эти жители, болѣею частью уже христіане, численностію далеко превышали завоевателей». У Керчелича *Notitiae.....*, стр. 99, выставляются *Sclavi, ut Regni socii.....*

того времени, какъ король Стефанъ принялъ католическую вѣру (около 1000 г.) и сталъ подъ вліяніе латинскаго духовенства. На принятіе христіанской вѣры Стефаномъ не безъ вліянія, конечно, осталось то, что мать его была христіанка восточнаго исповѣданія, Сарольта, дочь Трансильванскаго князя Гюлаля; но на принятіе Стефаномъ католицизма были свои причины — политическія, оказавшія свое дѣйствіе и въ Моравіи IX вѣка, и въ Далмаціи, и у Хорватовъ, гдѣ также восточное богослуженіе и славянскій языкъ были отодвинуты государями на задній планъ. Но и въ самомъ княжескомъ семействѣ, кромѣ Сарольты, были лица, державшіяся восточнаго исповѣданія; это — братья Гейзы и дядя Стефановы, Василій и Ладиславъ, коего сынъ Андрей въ послѣдствіи и былъ призванъ на престолъ именно потому, что не былъ католикомъ. О самой Сарольтѣ древній писатель замѣчаетъ: „*quo duce erat christianitas coerta*“, то-есть, Гейзою, отцомъ Стефана; но такъ какъ Сарольта была христіанкою восточнаго исповѣданія, то, конечно, способствовала распространенію послѣдняго и побудила мужа своего къ тому, чтобъ онъ „позволилъ всѣмъ христіанамъ жить въ своихъ владѣніяхъ, а клирикамъ и монахамъ являться къ себѣ“¹⁾. Что и самъ Стефанъ не безъ любви относился къ восточному исповѣданію, видно изъ того, что онъ основалъ женскій монастырь греческаго обряда въ Веспримѣ, не коснувшись сначала и каѳедры Великоварадской, гдѣ издавна до самаго 1111 г.²⁾, были греческіе епископы, и грамоту объ основаніи этого монастыря далъ на греческомъ языкѣ. Греческіе епископы могли быть Славянами, какъ и монахини Веспримскія — славянскаго происхожденія. Последнее доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Понимѣ въ Вѣнскомъ монастырѣ капуциновъ хранится кошелекъ, вышитый этими монахинями и украшенный золотомъ и жемчугомъ; на немъ читается славянскій текстъ, вышитый кирилловскими буквами — съ верху: „буди Господи милость Твоя на насъ нынѣ и во вѣки“, съ долу же: „Господи, ущедри ны и благослови ны, просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны“. Кромѣ того Стефанъ основалъ въ Константинополѣ страннопріимный домъ и въ Іерусалимѣ церковь съ монастыремъ св. Георгія, гдѣ монахи греческіе обязывались принимать на его счетъ и упокоивать странниковъ³⁾. Это все заставляеть предполагать, что

¹⁾ См. *Fessler*, I, 302.

²⁾ *Войтковскій* въ статьѣ «Объ уніи Венгерскихъ Русинновъ» въ *Русской Бесѣдѣ* 1859 г., IV.

³⁾ *Fessler*, I, 398.

самъ Стефанъ первоначально былъ крещенъ въ греческой вѣрѣ и уже потомъ, въ юношескихъ лѣтахъ, не раньше 995 г., перекрещенъ въ католичество ¹⁾).

Водвореніе католичества въ земляхъ венгерскихъ, соединенное съ наплывомъ германскаго и италіанскаго духовенства, встрѣтило сопротивленіе въ тѣхъ ленныхъ владѣльцахъ, кои принадлежали къ восточной церкви; съ ними и долженъ былъ вступить въ борьбу Стефанъ. Это были: 1) Гіулай II, князь Трансильванскій, 2) Васплій, князь Куманин, дядя Стефана по отцу, и 3) Ахтумъ, князь Марошскій, о которомъ западное сказаніе говоритъ, что „онъ получилъ власть отъ Грековъ и въ своемъ городѣ Марошѣ (Mogisena) построилъ монастырь въ честь св. Іоанна Крестителя, поставивъ тамъ архимандрита съ монахами греческими по чину и обряду ихъ“ ²⁾. Сего князя поддерживалъ и Сирмійскій воевода Баняъ, о которомъ упомянуто выше. Только послѣ побѣдъ надъ ними, по сказанію западныхъ легендъ, Стефанъ упрочилъ существованіе „христіанства“, разумѣя подъ этимъ словомъ „католичество“. Измѣнникъ Чуннадъ, предательски убивъ своего князя Ахтума, былъ перекрещенъ въ римскую вѣру и получилъ владѣнія Ахтумовы, гдѣ всѣ греческія церкви были обращены въ латинскіе костелы; монастырь св. Іоанна былъ отнятъ у православныхъ и отданъ латинянамъ; монахи греческіе перешли въ Крассову, можетъ-быть, нынѣшній Вершацъ ³⁾.

Не смотря на господство католицизма, православное исповѣданіе удержалось въ разныхъ мѣстахъ Венгріи и пользовалось иногда уваженіемъ правительства; короли и принцы династіи Арпада вообще не были врагами его, а по временамъ обнаруживали и явную приверженность къ нему. Брачные союзы, заключаемые ими въ Сербіи, въ Россіи и въ Царьградѣ, много рода многоразличныя сношенія съ православными государями русскими, греческими, сербскими и болгарскими, наконецъ, могущество православнаго элемента въ населеніи государства и недовольство властолюбивымъ латинскимъ клиромъ, все это вело къ тому, что православная вѣра съ богослуженіемъ славянскимъ не считалась чужестранною и имѣла между своими представи-

¹⁾ Это ясно доказалъ Мацѣевскій въ «Исторіи первобытной христіанской церкви у Славянъ», (стр. 71).

²⁾ Мацѣевскій, Исторія первобытнаго христіанства у Славянъ, стр. 219, прим. 173.

³⁾ Fessler, I, 678; Мацѣевскій, 74.

телями, кромѣ урожденныхъ православныхъ королевъ (Елены, жены Бела II, Евфросинія и др.), и королевъ Венгерскихъ.

По изгнаніи преемника и племянника Стефанова, Петра (1038—1041 г.), который и крѣпости, и власть, и почетъ передалъ было въ руки Нѣмцевъ и Италіанцевъ, венгерскіе совѣтники короля Самуила подумывали даже объ искорененіи католицизма, а призваніе въ 1046 году на престолъ изъ Россіи Андрея I, укrywавшагося тамъ отъ преслѣдованій нѣмецкой партіи, объясняется многими историками только тѣмъ, что Андрей, будучи восточнаго вѣроисповѣданія и женатъ на русской княжнѣ Анастасіи, дочери великаго князя Ярослава, согласился на требованіе своихъ единовѣрцевъ дозволить имъ свободное отправленіе православной вѣры, которая чуть не была совсѣмъ вытѣснена изъ края наводнившими его Нѣмцами и Италіанцами ¹⁾. Этотъ же король основалъ греческій мужской монастырь св. Андрея близъ Вышеграда, а его супруга Анастасія — женскій монастырь въ Тормовѣ, близъ г. Бигара ²⁾, также восточнаго исповѣданія. Одно изъ узаконеній короля Ладислава Святаго (1077—1095 г.) ясно свидѣтельствуется даже о преобладаніи въ его время восточнаго вѣроисповѣданія и обычаевъ православныхъ. Именно, Ладиславъ повелѣваетъ, чтобы „латиняне, которые не хотятъ приспособляться къ обычаю Угровъ (Ungarorum), отказавшихся отъ мясоствія перваго дня мясопуста и продолжаютъ ѣсть мясо и во второй, и въ третій день, удалились куда хотятъ, а деньги, ими здѣсь пріобрѣтенныя, оставили бы здѣсь“ ³⁾. Значитъ, тогда число латинянъ было въ Венгріи столь незначительно, что ихъ безъ опасенія можно было высылать изъ государства, если они не захотятъ соблюдать сообразно установленію восточной церкви поста четырехднѣвныя, начиная его съ перваго дня мясопуста. Преемникъ Ладислава, Коломанъ (ум. 1114 г.), установилъ праздникъ св. Троицы, котораго дотошъ не было на всемъ западѣ. Второю супругою его была Предслава, дочь Святополка, великаго князя Кіевскаго. Въ XI и XII вѣкахъ упоминаются и нѣсколько венгерскихъ палатиновъ, основывавшихъ православные монастыри между Савой и Дравой; изъ

¹⁾ Войтковскій въ статьѣ «Объ униі Венгерскихъ Русняновъ».

²⁾ Fessler, Gesch. Ungarns, I, 696—697.

³⁾ Войтковскій, «Объ униі Венгерскихъ Русняновъ»; Fessler, I, 703. Кержельчъ замѣчаетъ, что Ладиславъ Святой, не смотря на увѣщанія папы Григорія, не хотѣлъ отправлять пословъ отъ себя въ Римъ, ни принять вѣнца королевскаго изъ Рима; см. Notitiae, 106. Сестра его Ирина была въ замужествѣ за Іоанномъ, сыномъ Алексѣя Комнина.

нихъ Радивой около 1056 г. построилъ или возобновилъ монастырь св. Дмитрія въ древнемъ Срѣмѣ, нынѣшней Митровицѣ. Король Бела III былъ воспитанъ при дворѣ Греческаго императора Мануила, предназначался въ наслѣдники его престола, и хотя сего не случилось, однако онъ, отправляясь въ Венгрію на царство, далъ Мануилу клятву (въ 1173 г.) ничего не дѣлать ко вреду восточнаго исповѣданія. Даже въ началѣ XIII вѣка во всей Венгріи былъ одинъ только католическій монастырь, тогда какъ греческихъ, то-есть, православныхъ, считалось много; и папа Иннокентій III, убѣждая въ 1204 г. короля Эмерика утвердить избраннаго бенедиктинцами аббата для ихъ монастыря св. Егидія, говорилъ: „Такъ какъ не составляетъ новизны или странности, что въ твоёмъ королевствѣ общины (conventus) разныхъ народовъ служатъ единому Господу въ монашескомъ чинѣ, то пусть будетъ тамъ хоть одно общежитіе (киновія) латинянь, тогда какъ тамъ же есть много греческихъ“ ¹⁾. Изъ королей Венгерскихъ XIII вѣка два принадлежали къ восточной церкви — Стефанъ V и Ладиславъ Куманъ. Междуусобіе, возникшее между королемъ Белою IV и сыномъ его Стефаномъ V, Катона и другіе венгерскіе историки положительно приписываютъ тому обстоятельству, что Бела IV употреблялъ всѣ мѣры къ распространенію латинской церкви, тогда какъ сынъ его старался защитить церковь восточную отъ грозившей ей гибели; онъ былъ правителемъ Трансильваніи, Арадскаго комитата и прилежащихъ земель. Изъ-за этого и возникла междуусобная война ²⁾ 1264 года. Ладиславъ Куманъ (1272—1290 гг.), хотя воспитанный въ католической вѣрѣ, на семнадцатомъ году своего царствованія, по убѣжденію Саввы II, архіепископа Сербскаго, перешелъ въ православную вѣру и въ ней умеръ; дочь его была въ замужествѣ за королемъ Сербскимъ Стефаномъ Драгутинимъ, который около 1273 г. уступилъ престолъ свой брату Милутину и переселился на житье въ область Срѣма и Мачвы, уступленную ему тестемъ въ видѣ лена; резиденціей

¹⁾ *Szaplowicz, Slavonien und zum Theil Croatien*, II 16. *Войтковскій*, «Объ умѣ Венгерскихъ Русиновъ». Впрочемъ, слѣдую Феслеру (2-я ч., т. II, 385), можно понимать рѣчь папы и въ такомъ смыслѣ, что онъ проситъ короля утвердить настоятеля для единственнаго въ Венгріи монастыря, зависящаго отъ генерала бенедиктинскаго ордена во Франціи и живущаго братію изъ чужестранцевъ, такъ какъ въ Венгріи были же монастыри, зависѣвшіе отъ епископовъ греческихъ (православныхъ), жившихъ въ предѣлахъ Венгріи. И при такомъ пониманіи, слова папы составляютъ важное свидѣтельство о существованіи православной вѣры въ земляхъ Венгерской короны.

²⁾ *Войтковскій*, «Объ умѣ Венгерскихъ Русиновъ».

его былъ городъ Дабраць, гдѣ-то близъ нынѣшняго Карловца ¹⁾. По смерти его, этою страню управлялъ сынъ его Владиславъ, а еще прежде того, въ сороковыхъ годахъ XIII вѣка, часть Мачвы получилъ себѣ въ удѣлъ отъ короля Венгерскаго Бела Ростиславъ, сынъ Михаила Святаго, князя Черниговскаго, оставившій свои владѣнія и сыну своему Михаилу (съ 1262 г.), тогда какъ Бела, другой его сынъ, получилъ удѣлъ въ Босніи ²⁾. Въ 1285 г. православный элементъ въ населеніи Венгерскихъ земель былъ усиленъ еще множествомъ пришлыхъ Волоховъ, которымъ Ладиславъ, чтобъ усилить себя противъ венгерскихъ аристократовъ ³⁾, отвелъ мѣста въ Вигарскомъ, Шатмарскомъ и Пештскомъ комитатахъ, а частію въ горахъ и въ лѣсистыхъ долинахъ Мармароша.

Изъ представленныхъ фактовъ всякій можетъ увидѣть, что православная вѣра была *терпима* въ Венгріи, и что хотя не всѣ послѣдователи ея пользовались равноправностію съ католиками, однако она имѣла своихъ представителей и защитниковъ даже въ верховныхъ правителяхъ государства и въ важнѣйшихъ сановникахъ его. Кромѣ указанныхъ, къ нимъ нужно причислить сына Сербскаго короля, брата королевы Елены, Белуша Урошевича, двадцать лѣтъ управляшаго всею Венгріей въ санѣ палатина (въ 1141—1161 годахъ), и по свидѣтельству венгерскихъ историковъ, усерднаго послѣдователя восточной церкви. Православные жители Венгріи зависѣли отъ епископовъ, жившихъ внѣ предѣловъ ея, въ Болгаріи и Сербіи; папа Иннокентій III въ 1204 году выразилъ было желаніе упразднить греческіе монастыри на лѣвой сторонѣ р. Тисы и на счетъ ихъ поземельныхъ владѣній основать греческую епископскую кафедру, подчиненную непосредственно папскому престолу и независимую отъ мѣстной католической іерархіи, но его предположеніе не состоялось. Вѣроятно, говоритъ Фесслеръ ⁴⁾, тому воспрепятствовали сами латинскіе мѣстные епископы — какъ архіепископъ Колочскій, которому была неприятна мысль имѣть

¹⁾ Раичъ въ Исторіи разныхъ славянскихъ народовъ (изд. 1823 г.), II, 514. Что Ладиславъ отвергъ католицизмъ, не безъизвѣстно было и папѣ Николаю IV, который въ 1291 году поручилъ легату своему изслѣдовать какъ вообще о состояніи дѣлъ въ Венгріи, такъ особенно о томъ, умеръ ли Ладиславъ въ недрахъ церкви, или въ ослабленіи заблужденіями Татаръ, Ногаевъ, схизматиковъ и еретиковъ?. Въ то время папы вообще не церемонились въ наименованіи православія язычествомъ и ересью. *Fessler, Gesch. Ungarns*, II, 2, 699.

²⁾ *Fessler*, II, 2 691.

³⁾ Тамъ же, 691.

⁴⁾ *Gesch. Ungarn* II, 2, 973—974.

въ своемъ округѣ епископа, подчиненнаго не ему, а папѣ непосредственно, такъ и епископы Егерскій, Великоарадинскій и Чанадскій, которые не пожелали лишиться десятинь, собираемыхъ съ христіанъ греческой вѣры ¹⁾). Но можетъ быть, и король Емерикъ для спокойствія государства не пожелалъ входить въ виды папы и затѣвать попытку уніи. Только чрезъ семнадцать лѣтъ (1221 года) папѣ Гонорію III удалось отнять у православныхъ монастырь св. Андрея близъ Вышеграда и помѣстить въ немъ бенедиктинцевъ; православные монахи были вознаграждены „достаточнымъ обезпеченіемъ на всю жизнь“ ²⁾). Что уніатовъ въ описываемую эпоху не было въ венгерскихъ земляхъ, доказывается, вопервыхъ, тѣмъ, что на многочисленныхъ мѣстныхъ соборахъ, гдѣ присутствовали католическіе епископы, начальники монастырей разныхъ орденовъ и иное духовенство, не было ни разу ни одного восточнаго священника или монаха чина св. Василія Великаго, и въ торжественныхъ, обстоятельныхъ, сопровождавшихъ затѣю Людовика I ввести унію между послѣдователями греческой церкви. Этотъ король три раза (въ 1356, 1360 и 1366 гг.) предпринималъ обращеніе своихъ православныхъ подданныхъ въ Венгрію (не говоря ужъ о событіяхъ въ Галиціи) въ унію или прямо въ католицизмъ, и всякій разъ безуспѣшно. Въ его время почти на половину, если не болѣе, жителей Венгріи по обѣимъ сторонамъ Тисы, въ Трансильваніи ³⁾ и въ Зевринскомъ (Северинскомъ) банатѣ приходилось православныхъ; тогдашнія безпокойныя времена непрестанно привлекали сюда бѣглецовъ изъ Болгаріи, Сербіи и даже изъ Россіи. Людовикъ постарался примѣнить всѣ бывшія въ его рукахъ средства къ тому, чтобъ отторгнуть этихъ людей отъ прародительской вѣры; онъ обратилъ вниманіе на то, что восточные священники не являлись на католическіе соборы, а ихъ пасомые отказывались вносить десятины. Многочисленные общины славянскія въ Липпайскомъ округѣ должны были, наконецъ, оставить своихъ православныхъ священниковъ и принять высланныхъ Людовикомъ изъ Далмаціи глаголитскихъ

¹⁾ По уложенію короля Бемы, платить десятину католическимъ епископамъ были обязаны всѣ, въ ихъ епархіи жившіе, «бароны, рыцари, королевскіе чиновники, горожане, гости, свободные, рабы, даже короли и королевы, равно какъ поселенцы изъ Сарацинъ (Татаръ), Славянъ, Русскихъ и Евреевъ». *Fessler, Gesch. Ungarn, II, 2, 266.*

²⁾ Тамъ, по крайней мѣрѣ, повелѣвалъ папа. *Fessler, II, 2, стр. 975.*

³⁾ Здѣсь, вѣроятно, болѣе, такъ какъ и донынѣ здѣсь *Румуновъ* болѣе, чѣмъ Венгровъ и Саксовъ видѣтъ.

уніатовъ; но это было не надолго, и общины успѣли возвратиться въ православіе. Тогда (20-го іюля 1866 года) Людовикъ велѣлъ схватить всѣхъ священниковъ восточнаго исповѣданія въ округахъ Крашовскомъ и Кевійскомъ и представить ихъ для изслѣдованія дѣла верховному жупану Венедикту; тѣ, кои окажутся противниками латинской церкви, должны были быть высланы съ женами и дѣтьми своими изъ венгерскихъ владѣній ¹⁾). Дальнѣйшія слѣдствія этого распоряженія неизвѣстны; но трудныя политическія обстоятельства, заставившія Венгерскихъ королей тѣснѣе соединиться съ православными сосѣдними царями Болгарскимъ и Сербскимъ для отпора общему врагу—Туркамъ, даютъ поводъ думать, что затѣи Людовика въ пользу уніи были также неудачны, какъ и въ Галиціи, и оставались только памятникомъ его католической набожности, которая нанесла вредъ государству, потому что Румыны Мармароша, избѣгая сѣтей католицизма, около 1359 года, подъ водительствомъ нѣкоего Драгоша, съ женами, дѣтьми и стадами счастливо перебрались за горы, на плодородныя равнины нынѣшней Молдавіи, и основали тамъ независимо отъ Венгріи владѣніе ²⁾).

Обращая затѣмъ взглядъ на существованіе православной церкви въ венгерскихъ земляхъ въ IX—XIV вѣкахъ, естественно спросить: не отразилось ли въ самомъ католическомъ исповѣданіи Венгровъ того времени вліяніе сильнаго численностію православнаго элемента? При всей скудости нашего знакомства съ исторіею католической церкви въ Венгріи, мы однако можемъ указать на кое-что, чѣмъ обнаруживалось нравственное вліяніе восточной церкви на венгерскій католицизмъ. Именно: 1) Керчеличъ, въ своемъ сочиненіи „Notitiae praeliminariae de regnis Dalmatiae, Croatiae, Sclavoniae“, упоминаетъ, что онъ самъ видѣлъ древніе списки богослужбныхъ книгъ венгерской церкви, которые, впрочемъ, по ревности или по чему другому, ему не было позволено разсматривать, и что уже въ позднѣйшее время были введены въ употребленіе миссалы и бревиаріи римскіе, хотя по мѣстамъ удержалось кое-что древнее (напримѣръ, въ Загребѣ); 2) приведенное выше распоряженіе Ладислава, чтобы латиняне, которые не хотятъ согласоваться съ обычаями Венгровъ касательно поста, уходили изъ его владѣній, показываетъ, что восточные обычаи глубоко проникли въ жизнь венгерскаго народа, и что лати-

¹⁾ Fessler, Gesch. Ung. III, 961. Czaplowski, II, 17.

²⁾ Fessler, Geschichte Ungarn, III, 1, 366.

няне (Италянцы и другіе не-Венгры) не считались даже за набожныхъ христіанъ, потому именно, что не согласовались съ утвердившимся въ народѣ обычаями; 3) слѣды восточнаго исповѣданія доселѣ (писалъ Мацѣвскій лѣтъ тридцать назадъ ¹⁾) замѣтны въ римско-католическомъ вѣроисповѣданіи нѣкоторыхъ общинъ венгерскихъ; въ такъ-называемыхъ „гайдукскихъ“ городахъ Вѣшѣрмены, Дорогъ, Шобощло и въ цѣломъ Шобощльскомъ комитатѣ богослуженіе отправляется по уставу грекославянскаго исповѣданія, хотя проношѣди и церковныя пѣсношѣнія говорятся и поются на мадыарскомъ языкѣ; даже пѣсношѣнія эти народъ оканчиваетъ принѣвомъ древне-славянской церкви: *Господи помилуй ны*; къ сожалѣнію, Мацѣвскій не выяснилъ подробности словъ: „по уставу грекославянскаго исповѣданія“.

Теперь, что касается вообще правъ христіанъ восточнаго исповѣданія въ Венгріи, то-есть, Сербовъ и Румуновъ, то они, по крайней мѣрѣ Румыны Трансильванскіе и Сербы Срѣмскіе, включались въ число „народовъ“ Венгерскаго королевства, то-есть, имѣли свою автономію и управлялись на основаніи собственныхъ обычаевъ ²⁾, по крайней мѣрѣ до XV вѣка, хотя не видно, чтобы пользовались правомъ посылать своихъ депутатовъ на государственные сеймы (на чтѣ имѣли право только Мадыары, Секлеры или Куманы и Нѣмцы); внѣ предѣловъ собственной территоріи они подчинялись общей администраціи края. Къ концу XV вѣка многія общины потеряли свои отдѣльныя права и были подчинены венгерскимъ комитатскимъ управленіямъ; но и при этомъ Сербы не только остались при своихъ обычаяхъ, а еще приобрѣли многія нныя привилегіи вмѣстѣ съ переселеніями своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ въ земли австрійско-венгерскія въ XV и слѣдующихъ вѣкахъ.

Частыя нападенія и опустошенія со стороны Турокъ заставляли Сербовъ цѣлыми толпами искать убѣжища въ земляхъ венгерскихъ, сравнительно болѣе безопасныхъ. Вѣглыцы появились прежде всего въ странѣ за Дунаемъ, насупротивъ нынѣшняго Бѣлграда, и въ 1412 году король Венгерскій Сигизмундъ позволилъ имъ селиться, кромѣ города Ковина (Кewe), еще въ пустынныхъ мѣстахъ Вальвана и Мекенота. Въ 1428 году, спасаясь отъ полчищъ Мурада, Сербы пода-

¹⁾ *Мацѣвскій*, Ист. перв. христ. церкви у Славянъ (Варшава, 1840), 75.

²⁾ См. первое письмо изъ Пешта въ газетѣ *День* за 1862 годъ, № 48. Уничтоженіе привилегированнаго положенія Трансильванскихъ Румуновъ съ достоверностію относить можно ко временамъ гоненій католиковъ съ цѣлю поуніатить ихъ, во второй половинѣ XIV вѣка и далѣе.

лись внутрь Венгрии и были приняты самымъ дружественнымъ образомъ. Сигизмундъ указалъ имъ для поселенія два острова Чепеля на Дунаѣ между Пештою и Будою, богатые лѣсомъ и дичью, плодородные, длиною въ девять, а шириною въ три мили. На южномъ Чепелѣ Сербы заселили мѣстечко Малый Ковинъ (Kiskewe), гдѣ построили монастырь, и деревни Шипъ, Лори, св. Михаила и Мокадь; на сѣверномъ (или островѣ св. Андрея) мѣстечки Богданы и св. Андрея, изъ коихъ второе въ концѣ XVII столѣтія было резиденціей Сербскаго патриарха. Кромѣ того, вблизи Буды (Офена) были деревни ихъ Калачъ и Помазь, и въ самой Будѣ заселили они два предмѣстья, Чобанъ и такъ-называемый Рацовъ (то-есть, Rascianogus - Сербовъ). Этимъ поселенцамъ было дано право собственнаго суда (Gerichtshof); они не платили ни таможенныхъ пошлинъ, ни за право торговли; въ ихъ поселеніяхъ инокороднымъ была дозволена только онтовая торговля. За то они были обязаны содержать королевскій перевозъ на островѣ и въ день Новаго года доставлять ко двору шесть пудовъ (два центнера) воску въ видѣ почетнаго дара ¹⁾. Въ 1435 году деспотъ Сербскій, Юрій Бранковичъ, по договору съ Сигизмундомъ, въ замѣнъ уступленнаго Бѣлграда Сербскаго, получилъ въ Срѣмѣ и Темешварскомъ банатѣ тринадцать замковъ и городовъ (Сланкамень, Бечей, Вилагошъ и др.); сюда переселилось изъ Сербіи много народа, спасавшагося отъ турецкаго ига. Кромѣ того, Бранковичу въ самой Будѣ былъ пожалованъ дворецъ. Вообще около времени Флорентійскаго собора, по изслѣдованію Фесслера ²⁾, православные „Руссы, Сербы, Волохи“ были во множествѣ въ городахъ Пештѣ, Зомборѣ, Гранѣ, Стольномъ Бѣлградѣ, Ерлау, Гроссвардейнѣ, Чанадѣ, Темешварѣ и Липиѣ; въ каждомъ изъ нихъ была своя церковь; въ шестидесяти восьми мѣстечкахъ и болѣе тѣмъ въ двухъ стахъ деревняхъ также были церкви и священники; весьма многіе поселились въ комитатахъ Шарошскомъ (79 поселеній), Берегскомъ (73), Земплинскомъ (131), Мармарошскомъ (97), Шатмарскомъ (123), Зарандскомъ (108), Бигарскомъ (316), только не имѣли собственнаго епископа. Волохи получали священниковъ изъ Молдавіи, Сербы—изъ Бѣлграда, Ушицы или даже изъ Печи. Въ Трансильваніи послѣдователи греческой церкви составляли большую часть на-

¹⁾ Fessler, Gesch. Ungarns, IV, 2, 995. *Kerctelics, Notitiae*, 431, гдѣ указывается на подтвержденіе правъ въ 1450, 1455 и послѣдующіе годы. См. *Попова* «Сербы въ Австріи» въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1865, кн. 5.

²⁾ Geschichte Ungarns IV, 2, 1123—1126.

селенія: одни Волохи численностію превосходили Венгровъ, Саксовъ, Секлеровъ, Руссовъ, Славянъ (Болгаръ), Сербовъ, Армянъ, Грековъ, Цыганъ и Жидовъ вмѣстѣ взятыхъ ¹⁾). Они имѣли у себя болѣе пяти-сотъ семидесяти церквей; „и священники, и народъ упорствовали“ въ неповиновеніи римской церкви. За это-то, говоритъ католическій писатель, они и были преданы въ рабство остальнымъ народамъ Седмиградіи, то - есть, или не пользовались равноправностію, или постепенно лишались ея, а католическое населеніе страны было господствующимъ и владычествующимъ. Православные жители сей страны платили десятину Седмиградскому епископу, и кромѣ того, въ военное время съ нихъ собиралась извѣстная сумма на содержаніе епископскаго военнаго отряда. Платили ли десятину православные христіане собственной Венгрии, неизвѣстно ²⁾); первое документальное извѣстіе объ освобожденіи ихъ отъ взноса ея относится уже ко временамъ Матвѣя Корвина, именно къ 1481 году. Онъ издалъ слѣдующіи ностановленія: 1) преимущественно предъ другими правыми Рassicане (Сербы православные) не обязаны уплачивать десятины; 2) христіане (то-есть, католики), вступая съ Рassicанами въ торговныя товарищества, только отъ своей части должны платить десятину. Такимъ образомъ, король Матвѣй первый письменно обезпечилъ Сербовъ и въ свободѣ вѣры, и въ неплатежѣ десятины, какъ говоритъ уважаемый изслѣдователь правъ венгерскаго народа Керчеличъ: „Rascianos, et quidem cum libera religionis professione, primus Matthias in Regnum induxit, firmavit et *privilegiis auxit*“ ³⁾). Последнее выраженіе указываетъ на то обстоятельство, что многіе изъ римско-католиковъ присоединились къ православнымъ, лишь бы избавиться отъ тягостнаго взноса десятины ⁴⁾); такихъ людей законы императоровъ Рудольфа и Фердинанда называютъ *predanci*, то-есть, *присоединившимися* (*adjuncti*, по переводу Керчелича).

¹⁾ Если, говоритъ Фесслеръ, мы положимъ число жителей тогдашней Седмиградіи въ 900.000, то на Волоховъ придется тысячь пятьсотъ; такое численное отношеніе въ составѣ населенія существуетъ и до нашихъ дней.

²⁾ Вѣроятно, платили, потому что въ 1474 году даже Сербскій деспотъ Вукъ, владѣвшій помѣстьями въ Хорватіи, обязался взносить «*a modo semper et deinceps singulis annis omnes et singulas decimas mensae episcopali (Zagrabiensi) provenientes*»; см. Керчелича, *Historiarum Eccl. Zagrab.*, I, 59.

³⁾ *Historiarum cathedr. ecclesiae Zagrabiensis*, I, 194.

⁴⁾ Тамъ же: «*Multique Rascianis se adjunxerunt, qui a Matthia inter reliqua privilegia ab onere decimarum eximuntur*».

Католическое духовенство пыталось было подчинить римскому престолу переселенцевъ сербскихъ, но безъ успѣха. Іоаннъ Капистранъ, монахъ, уполномоченный папою возбудить крестовый походъ противъ Турокъ, при свиданіи въ Вѣнѣ съ деспотомъ Юріемъ Бранковичемъ (1455 г.), крѣпко понуждалъ его обратиться къ римскому исповѣданію, но получилъ въ отвѣтъ: „Вотъ я въ исповѣданіи и законѣ восточной церкви прожилъ уже девяносто лѣтъ, какъ и мои предки, отъ коихъ сіе ученіе и въ народѣ моемъ, и въ душѣ моей насаждено и вкоренено. Хотя я теперь и въ несчастіи, но въ вѣрѣ непоколебимъ, какъ и всегда былъ. А ты вотъ хочешь, чтобы другіе подумали, будто на старости лѣтъ я лишился разсудка. Лучше я потеряю и владѣнія, и самую жизнь, нежели отрекусь отъ прародительскаго закона и буду отступникомъ“ ¹⁾. Капистранъ съ гнѣвомъ оставилъ деспота и постарался возбудить къ нему ненависть въ сановникахъ государства, преслѣдовавшую его до конца жизни; отъ раны, полученной въ схваткѣ съ венгерскимъ вельможею, при объѣздѣ имъ своихъ, пожалованныхъ Сигизмундомъ, городовъ, Юрій и умеръ въ 1457 году.

Подобную же неудачу испытали ревнители униіи и въ Трансильваніи; но здѣсь они дѣйствовали смѣлѣе, такъ какъ Волохи были „давнѣе“ подданные королевства. Волохи на отрѣзъ отказались принять унию и постановленія Флорентійскаго собора (1439 г.). За это въ 1456 г. они были выгнаны изъ деревень св. Михаіла, Нагифалу Туркестеръ и Вачфалу, а ихъ жилища и церкви, по выраженію короля Владислава ²⁾, были отданы „христіанамъ“, то-есть, католикамъ. Вѣроятно, говоритъ Фесслеръ, такое насиліе не было ни единственнымъ, ни первымъ въ Трансильваніи того времени.

Кромѣ освобожденія отъ взноса десятины въ пользу латинскаго духовенства, Сербы и перемѣшанные съ ними Волохи пользовались и правами нѣкотораго самоуправленія подъ властію собственныхъ деспотовъ, потомковъ владѣтельнаго рода Бранковичей; эти деспоты носили титулъ бароновъ Венгерскаго королевства и были начальниками военнаго и гражданскаго управленія въ Ванатѣ, Вачкѣ, Срѣмѣ и части Славоніи. Замѣтимъ только, что деспотовъ одновременно было нѣсколько, и поселенія сербскія не составляли одного цѣлаго. Назовемъ тѣхъ изъ нихъ, которые извѣстны. Объ Юріѣ Бран-

¹⁾ Рачъ, Исторія разныхъ славянскихъ народовъ, кн. 3, 228 и дал.

²⁾ Въ письмѣ отъ 6-го мая 1456 г. (*Fessler, Gesch. Ungarns IV, 2, 1127*).

ковичѣ уже упомянуто выше. Деспотъ Вукъ (Wk Rascianus despotus, у Керчелича) былъ внукомъ Юрія отъ втораго сына его и владѣлъ помѣстьями въ Славоніи и Хорватіи, гдѣ православные Сербы и Волохи въ шестидесятыхъ годахъ XV вѣка имѣли сорокъ девять приходскихъ церквей; въ 1476 году имѣлъ онъ подъ своею командою шестнадцатитысячное войско, а въ 1484 одержалъ знаменитую побѣду надъ Турками, въ соединеніи съ венгерскими войсками. Ранчъ говоритъ, что онъ былъ сынъ Юрія Бранковича, въ 1471 г. былъ избранъ деспотомъ и признанъ въ семь достоинствъ королемъ и прочими вельможами королевства, остававшіеся же за Дунаемъ Сербы, видя благополучіе своихъ соплеменниковъ въ Венгріи, перебрались къ Вуку и воевали съ нимъ за короля и съ Турками, и съ другими врагами его; умеръ онъ около 1485 г. въ своей резиденціи Сланкамени, „идѣже и донинѣ церковь отъ него созданная и градскія стѣны уже развалены зрятся“, говорилъ въ свое время Ранчъ ¹⁾. Современникомъ и сподвижникомъ Вука былъ Павелъ Бранковичъ, деспотъ ²⁾ страны Янопольской (ишиѣ Варошъ Іене) и комендантъ Темешварскій; въ 1481 году онъ ворвался въ Турецкую Сербію и увелъ до пятидесяти тысячъ Сербовъ, которыми очень умножилось число православныхъ христіанъ въ Банатѣ, издавна населенномъ Румынами ³⁾. Умеръ онъ въ 1494 году въ селѣ Купинникѣ (иначе село св. Климента), еще при жизни назначивъ помощникомъ себѣ и потомъ преемникомъ Іосифа Бранковича, о которомъ извѣстно только, что онъ умеръ въ 1505 году. По смерти его, власть надъ областію Янопольскою была передана Венгерскимъ королемъ Іоанну Запольѣ, воеводѣ Трансильванскому, а деспотскія владѣнія ограничены Срѣмомъ. Послѣднимъ изъ рода Бранковичей деспотомъ былъ Іованъ, внукъ Георгія Бранковича отъ сына его Стефана. Онъ умеръ въ 1502 г. безъ наслѣдниковъ мужескаго пола. Тогда деспотское достоинство воспріяла супруга его Елена, которая подписывалась такъ: „Въ Христа Бога благоверна госпогя Елена, милостнею Божию деспотица Сръблемъ“ ⁴⁾. Черезъ нѣсколько времени вызвала она изъ Пастроевичей, чтѣ въ Далмаціи, родственника своего, Стефана Щилянвича, и передала ему до-

¹⁾ Исторія разн. славян. народовъ, III, 284.

²⁾ Тамъ же, стр. 292. Янополь основанъ въ 1459 году; по рѣкѣ Темешу называется и Темешваръ.

³⁾ См. *Fessler Gesch. Ungarns*, II, 2, 35.; *Андрей Шауны* «о правосл. церкви у австр. Сербовъ» въ *Вѣстн. юго-зап. Россіи* 1863, томъ 3 ъ.

⁴⁾ *Monumenta serbica*, ed. *Miklosich* (1858, Vindobonae) №№ 470 и 471.

стоинство деспота надъ сербскимъ народомъ. Резиденція Стефана была сначала въ Купинникѣ, потомъ въ замкѣ Моровичѣ (близъ Петрова-радина) и наконецъ въ замкѣ Шиклошѣ, за р. Дравою, куда перевелъ его, вмѣстѣ съ сербскими поселенцами, король Владиславъ; здѣсь Стефанъ и умеръ въ октябрѣ 1515 года ¹⁾. Послѣ того еще шесть лѣтъ Елена управляла Сербамъ; когда же она удалилась въ Хорватію, то Сербы Срѣмскіе подпали подъ непосредственное управленіе Венгровъ въ 1521 г. Въ ея время случилось значительное приращеніе православнаго населенія въ 1502 году; именно, Венгры, опустошивъ турецкія земли близъ Виддина и Кладовы, вывели оттуда множество жителей греческой вѣры, которыхъ и расселили въ пустынныхъ, но плодородныхъ земляхъ между Вѣлградомъ и Темешваромъ ²⁾.

Что касается состоянія церкви у переселенцевъ, то оно было самое печальное. Въ продолженіе второй половины XV вѣка области по рр. Тисѣ и Марошу и между Савой и Дравою, были позорищемъ непрерывной, почти истребительной войны между христіанами и Турками; Сербы и Волохи жили именно въ странахъ, куда прежде всего Турки направляли свои удары, и хотя не платили никакихъ податей въ венгерскую казну, однако постоянно должны были быть готовы къ войнѣ, а предводители народныя не имѣли ни времени, ни средствъ заботиться о духовныхъ нуждахъ народа. Къ концу XV вѣка у Сербовъ Срѣмскихъ и Темешварскихъ не только не было своего архіерея, но настала скудость и въ священникахъ, и въ діаконахъ. Честь возстановленія благоустройства церкви, по крайней мѣрѣ въ Срѣмской области, принадлежитъ потомку владѣтельнаго рода Бранковичей, старшему брату послѣдняго деспота Георгію, въ монашествѣ Максиму.

Сынъ Стефана Юрьевича и Ангелины, дочери албанскаго князя, Георгій съ титуломъ деспота владѣлъ срѣмскимъ городомъ Купинникомъ; въ 1495 г. уступилъ свои права брату Іовану, постригся въ монашество и пригласилъ въ Купинникъ митрополита Софійскаго Левита, который рукоположилъ его во іерея, а равно и другихъ многихъ посвятилъ во іереи и діаконы. Въ слѣдующемъ году ³⁾, по волѣ

¹⁾ *Sarplowicz*, Slavonien und zum Theil Croatien, II, 182; преосв. *Филарета*, Святые Южныхъ Славянъ, 4-го октября.

²⁾ *Schimek*, Geschichte des Königreichs Bosnien und Rama (Wien, 1787), 186.

³⁾ Такъ полагаемъ (въ противность Ранчу и Чапловичу), основываясь на томъ, что въ 1459 г. онъ носилъ еще мірское имя Георгія и подписался на грамотѣ, какъ деспотъ, а въ 1496 деспотъ Іованъ назвалъ его митрополитомъ. *Monumenta serbica*, ed. *Miklosich*, №№ 462 и 463.

Волошскаго воеводи Радула (1498 — 1508 гг.), Максимъ былъ сдѣланъ митрополитомъ Тырговиштянскимъ, но въ то же время онъ не забывалъ и родной стороны, именно, въ 1496 г. основалъ онъ въ Крушедольской долинѣ Благовѣщенскій монастырь, „и нарече Срѣму митрополиа быти стоятельную во вѣки“, говорится въ подтвердительной грамотѣ деспота Іована, „и положи въ ней светне мощи отца нашего благочестиваго Стефана, бывша куръ деспота“. Изъ грамоты видно, что поземельныя владѣнія деспотскія были не скудны, когда онъ могъ дарить монастырю „мѣсто Купиново и прѣвози водніе, мѣсто Карловце и блато Кубалово, и прѣвози водніе, и село Крушедоль“, и еще тринадцать селъ. Къ сему же времени, или даже нѣсколько ранѣе, слѣдуетъ отнести основаніе и большей части другихъ монастырей Фрушкой-Горы, холмистаго полуострова между Дунаемъ и Савой; изъ нихъ Хоповскій Николаевскій основанъ Максимомъ же ¹⁾. Мать его, Ангелина, также занималась постройкою церквей; при бѣдномъ своемъ состояніи, по смерти Іована, она обратилась за помощію въ Россію. Въ 1509 г. писала она великому князю Василю Іоанновичу: „Милость твоя, конечно, слышала о моемъ сынѣ, деспотѣ Іованѣ, какъ онъ прешель къ Богу; по преставленіи же его все имѣніе, какое мы имѣли, взяли Венгры ²⁾; теперь мы ничего не имѣемъ, какъ развѣ надежду на Бога и на твою милость... Откупила я сама мѣсто за сто златыхъ и хочу соорудить церковь во имя св. Іоанна Златоустаго, и посему бью тебѣ челомъ до лица земнаго, пожалуй намъ твою милостыню, чтобы соорудить ту церковь, да будетъ она твоєю ктиторіей въ вѣчное поминовеніе“ ³⁾. Великій князь послалъ Ангелинѣ четыре сорока соболей и четыре тысячи бѣлокъ.

Максимъ управлялъ волошскою митрополіею (завѣдуя, конечно, и Срѣмомъ) до временъ воеводи Михны I (1508—1510 гг.), который не влюбилъ его и часто въ разговорахъ высказывалъ: „Не достоинъ деспотскаго рода челоуѣку въ чемъ-нибудь начальствовать на Влахи: деспотскій бо родъ противъ Турскаго царства отъ давнихъ временъ супостатствуетъ“. Известно, что Михна былъ приверженцемъ Турокъ и страшнымъ гонителемъ боярскихъ родовъ, такъ что многіе (напримѣръ, Могилы), спасая жизнь свою, укрылись въ Трансиль-

¹⁾ *Ozariowicz, Slavonien und zum Theil Croatien*, II, 196.

²⁾ Впрочемъ, они отобрали земли деспотскія и доходы въ пользу деспотицы Елены.

³⁾ Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ (С.-Пб., 1858), кн. I, стр. 18—19.

ванію. Максимъ, опасаясь не только лишенія престола, но и выдачи Туркамъ, воспользовался удобнымъ случаемъ и удаллся въ свой Крушедольскій монастырь. Отсюда онъ еще разъ былъ вызванъ Нягоемъ Бессарабою (1513-~1515 гг.), но вскорѣ, посвятивъ на свое мѣсто иного митрополита, воротился въ Крушедоль. Остальное время жизни своей онъ посвящалъ келейнымъ подвигамъ и устройству обители, въ которой и скончался 18-го января 1516 года ¹⁾. Были ли послѣ него епископы въ Срѣмѣ, неизвѣстно.

Въ Славоніи, куда еще съ начала XV вѣка двинулись Сербы, встрѣчаемъ православнаго митрополита въ 1524 г., и это, вѣроятно, былъ не первый. Въ упомянутомъ году Ораховицкій монахъ Матеей записалъ: „Монастырь построенъ въ лѣто 7102 отъ созданія міра, при Пожегскомъ митрополитѣ Василю и Сербскомъ патриархѣ въ Печи Іоаннѣ, недалеко отъ крѣпости Ораховица“. Преимство митрополитовъ, вѣроятно, не прерывалось во все теченіе XVI и XVII вѣковъ; такъ, въ 1634 г. извѣстенъ Іосифъ, а въ 1650 Василій II ²⁾. Въ близкомъ сосѣдствѣ, въ Хорватіи, основалась православная каедрa уже во второй половинѣ XVI вѣка, когда австрійскимъ государямъ удалось нѣсколько защитить эту страну отъ Турокъ, и понадобилось вновь заселить ее послѣ столѣтняго запустѣнія.

Уже въ 1564 году императоръ Максимилианъ II давалъ различныя привилегіи сербскимъ поселенцамъ въ Хорватіи (особенно право не уплачивать десятины и подымнаго въ пользу католической Загребской каедры). Въ 1573 г. Боснійскіе Хорваты, такъ-называемые Харамини, вышедъ въ австрійскія владѣнія, привели съ собою и монаховъ монастыря Зерни (близъ Бигача въ Босніи) и съ ними митрополита Гавріила. Этотъ архіерей возобновилъ съ давнихъ поръ запущенный православный монастырь св. архистратига Михаила, называемый Марча (близъ Иванича), и основалъ въ немъ православную каедру. Краинскія сословія такъ цѣнили службу новыхъ поселенцевъ, что на сеймѣ въ Брунѣ, въ 1578 году, съ утвержденія государя, положили выдавать православному архіерею на содержаніе каждагодно триста флориновъ, собираемыхъ съ „подымнаго“ ³⁾. Въ 1597 г. къ прежнимъ поселенцамъ присоединились новые единоплеменники и единовѣрцы, которые вышли изъ Босніи и Далмаціи на службу императору и получили отъ него свободу отъ податей и право свободнаго исповѣданія вѣры; они

¹⁾ Рача Ист. слав. народ. III, 350.

²⁾ Szarlowicz, II, 152—207.

³⁾ Гласникъ друштва серб. словесности, VI, 82.

насадили пустую землю близь границъ Стірїи. Когда умеръ митрополитъ Гавріилъ, неизвѣстно; но только православные жители, обольщенные ли католическимъ духовенствомъ, или стѣсняемые католическими Загребскими архіепископами, которые, при духовной, имѣли и свѣтскую власть, признавали надъ собою духовную власть Загребскихъ архіепископовъ до самаго 1618 года, пока одинъ изъ этихъ Сербовъ, въ юности совращенный въ латинство, не занялъ архіепископскаго престола. Это былъ Петръ Домитровичъ. Основываясь на постановленіяхъ ¹⁾ римскаго двора, чтобы для христіанъ греческаго обряда, живущихъ въ католической епархіи, имѣлся епископъ того же обряда, какъ викарій латинскаго (и это чтобы тѣмъ легче склонять на унию и не дать повода говорить, будто признаніе папы главою влечетъ за собою перемѣну вѣры, тогда какъ латинскіе духовные учили, что все различіе церквей состоитъ въ догматѣ о главенствѣ), Петръ Домитровичъ вызвалъ изъ турецкихъ областей нѣкотораго монаха Симеона Вратаню, сдѣлалъ его настоятелемъ Марченскаго монастыря св. Михаила и послалъ въ Римъ для посвященія во епископа. Самъ ли Симеонъ не взлюбилъ унию, или можетъ-быть, подчинялся внѣшнимъ какимъ-нибудь ревнителямъ православія, только онъ, возвратившись изъ Рима, отпраивался и къ патріарху Охридскому и отъ него принялъ епископское посвященіе. Такимъ образомъ этому Симсону суждено было утвердить въ православіи Хорватскихъ Сербовъ и отворотить отъ унию монаховъ двухъ хорватскихъ монастырей — въ Марчѣ и Ленавинѣ; послѣдній былъ основанъ выходцемъ изъ Хилендарскаго монастыря на Аеоиѣ, монахомъ Ефремомъ, около 1550 г., и по разореніи Турками, возобновленъ въ 1598 году монахомъ Милешева монастыря Георгіемъ ²⁾. Преемникъ Симеона, Максимъ Мойсило, былъ посвященъ митрополитомъ Софійскимъ (въ Болгаріи) и не имѣлъ никакихъ церковныхъ сношеній ни съ папою, ни съ архіепископомъ Загребскимъ; титудовался же украинскимъ или пограничнымъ (*in confiniis, Ucrainae*), а признавалъ власть архіепископа Болгарскаго, такъ что этотъ „визировалъ церкви, собиралъ деньги, утвер-

¹⁾ Древиѣйшее изъ нихъ относится ко временамъ Иннокентія III и Латеранскаго собора 1215 года.

²⁾ *Czaplowicz* II, 211. О Симеонѣ у Керчелича, *Notitiae*, 431. Керчеличъ въ *Hist. eccl. Zagrab.*, 64, даже прямо выражается, что Петръ Домитровичъ «ввелъ склину». Доброжелательство этого епископа къ православнымъ можно видѣть изъ того еще, что онъ благотворилъ Хилендарскому монастырю на Аеоиѣ. (*Monum. Serbiae*, № 486).

ждалъ епископовъ“¹⁾. Таковы были: четвертый епископъ хорватскій Макарій, пятый — Гавріиль Мишленовичъ и шестой — Савва Станиславовичъ, построившій въ 1654 году до нынѣ существующую церковь въ Марчѣ. Въ его же, должно быть, время, въ 1650 г., монахи Лепавинскіе ходили за милостинею въ Россію и исклопотали грамоту на ежегодный пріѣздъ туда для сбора. Седьмымъ епископомъ былъ Гавріиль Міакичъ, который, за приверженность къ графу Зрини, возмущавшемуся противъ императора Леопольда, по распоряженію послѣдняго былъ осужденъ на вѣчное темничное заключеніе въ 1678 году; вмѣстѣ съ симъ императоръ постановилъ, чтобы на будущее время епископами были только уніаты, и митрополитъ Болгарскій не вмѣшивался въ церковныя дѣла Хорватіи²⁾.

Срѣмскіе Сербы, вслѣдствіе непрерывныхъ турецкихъ опустошеній съ 1521 года и вслѣдствіе междуусобной войны между самими Венграми, когда одни стали на сторону дома Іоанна Запольи, а другіе — на сторону Австрійцевъ, весьма умалились въ числѣ; когда же, наконецъ, Турки возобладали Срѣмомъ, то Сербы также страдали подъ игомъ ихъ, какъ и единоплеменники ихъ, по правому берегу Дуная и Савы; съ 1552 года такая же участь постигла и Темешварскую область. Сербскій архимандритъ Іоаннъ Ранчъ въ разказѣ объ этихъ временахъ говоритъ, что „многіе, спасаясь съ домашними своими, бѣжали къ Волохамъ, и пребывая тамъ долгое время, пріяли языкъ и нравы волошскіе“. Бѣдственное политическое и церковное положеніе православныхъ Сербовъ продолжалось почти до конца XVI вѣка; но все-таки состояніе ихъ было лучше, чѣмъ положеніе католиковъ въ упомянутыхъ земляхъ. Католическій монахъ изъ Дубровника, посѣщавшій ихъ въ XVI вѣкѣ, говоритъ, что въ округахъ Буди и Пяти-Цервей (Fünfkirchen, Печуй), между Дунаемъ и Дравою, не было ни одного католическаго священника, хотя католиковъ насчитывали до пятидесяти тысячъ; то же было и въ Темешварской области. Въ Славоніи,

¹⁾ Евеній, митрополитъ Соеійскій, въ письмѣ отъ 12-го марта 1631 году извѣщалъ католическаго архіепископа, что «онъ отправился для посѣщенія своей епархіи, именно Крайны, и народъ стекался къ нему». *Kercselics, Notit.*, 434. Отъ чего послѣдовала легкость освобожденія епископовъ православныхъ въ Крайны Хорватской отъ уніи, послѣдствіемъ земскихъ уставовъ Фердинанда II 1630 года, по которому внутреннее управленіе этой страны было предоставлено «выборнымъ князямъ и посодамъ»; посему Керчелячъ и говоритъ, что преемникъ Симсона получилъ достоинство *militarium* *orega*, не спрашиваясь духовной католической власти.

²⁾ *Kercselics, Notitiae*, 431; его же: *Hist. eccl. Zagrabiensis*, I, 37.

между Савой и Дравой, на тридцать тысячъ католическихъ домовъ имѣлось только восемь или десять священниковъ, а потому бѣльшая часть католиковъ обращалась къ православнымъ священникамъ ¹⁾). Изъ сохранившихся документовъ, изданныхъ въ „Сношеніяхъ Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, видно, что въ Бачкѣ жилъ во второй половинѣ XVI вѣка и православный архіерей; говорится, что въ 1586 году пріѣзжалъ въ Москву Колоссійскаго (Kolosza) града митрополитъ Виссаріонъ съ грамотой отъ архіепископа (то-есть, патриарха) Сербскаго ²⁾, а еще прежде, въ 1583 году, архимандритъ Благовѣщенской (Крушедольской) обители Кирилъ. Въ 1586 году Русскій царь выслалъ въ сію обитель милостынной дачи сто двадцать рублей.

Въ это время, Турки, въ особенності при содѣйствіи Австрійцамъ и Венграмъ сербскихъ ополченцевъ, постепенно были вытѣсняемы изъ Бачки и баната Темешварскаго, а потому и положеніе тамошнихъ жителей улучшалось; въ частности округъ Янопольскій вновь былъ заселенъ пришельцами сербскими, болгарскими и волошскими, стекавшимися подъ защиту православнаго „жупана“ этой страны Георгія Бранковича, который умеръ около 1596 года и былъ похороненъ въ православной церкви города Ширы ³⁾). Внукъ его Матѳей, около того же времени, съ дозволенія Сигизмунда Ваторія, воеводы Седмиградскаго, положилъ основаніе православной каедрѣ Існопольской и Арадской, а еще раньше, около 1579 года, была утверждена каедра и въ Вѣлградѣ (Weissenburg), столицѣ Седмиградской. Одинъ изъ Існопольскихъ и Арадскихъ архіереевъ, Лонгинъ, въ 1630 году пріѣзжалъ въ Россію за милостынею, но въ Москву не былъ допущенъ, а велѣно ему въ Путивлѣ выдать сорокъ соболей въ двадцать рублей и отпустить; съ нимъ былъ и игуменъ Беочинскаго монастыря Антоній ⁴⁾). Въ концѣ же XVI вѣка были основаны еще каедры въ Темешварѣ, Вершацѣ, Печуѣ (Пять-Цервей; эта епархія обнимала и Колочу, значитъ, основаніе ея должно быть раньше) и Могачѣ. Въ мартѣ 1622 года приходилъ въ Москву епископъ Вершацкій Антоній; сказывалъ о себѣ, что поставленъ въ епископы въ городѣ Темешварѣ ⁵⁾). Изъ числа каедръ пра-

¹⁾ *Макушевъ* въ ст. «Дубровникъ» въ *Литературной Библіотекѣ* 1867 г., кн. II, 277.

²⁾ Сношенія съ Востокомъ, I, 182.

³⁾ *Раичъ*, *Исторія Слав. народовъ*, IV, 63.

⁴⁾ Снош. съ Вост., II, 83. Тутъ упоминается, что въ Існопольѣ былъ и монастырь Николаевскій, въ которомъ пребывалъ митрополитъ Лонгинъ.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 4. Говора о существованіи каедръ въ Могачѣ, им осно-

вославныхъ можно заключать о многочисленности православнаго населенія въ земляхъ австро-венгерскихъ.

Въ это же время, то-есть, во второмъ десятилѣтїи XVII вѣка, православная церковь въ областяхъ тогдашняго Седмиградія (то-есть, половины нынѣшней Венгріи, гдѣ владѣли Ракочи, подъ верховною властію Турокъ) подверглась гоненіямъ отъ кальвинистовъ. Извѣстно, что и Бетлены, и Ракочи, и Апафи были кальвинисты, да и всѣ почти Венгры Седмиградскіе держались кальвинизма. Православному духовенству уже въ 1619 году, при митрополитѣ Геннадіѣ, была дана инструкція, какъ обучать народъ. Этою инструкціей повелѣвалось внушать народу отвращеніе отъ православныхъ обычаевъ, отъ почитанія иконъ и святыхъ мощей, принятія таинствъ (кромя крещенія и евхаристіи) и т. п. Кальвинизмъ, дѣйствительно, прививался между православными христіанами: многіе изъ священниковъ брили бороды и принимали реформатское ученіе ¹⁾. Неоднократно было обнародываемо приглашеніе къ кальвинизму: въ 1619 году при митрополитѣ Геннадіѣ и въ 1638 году при Досиоеѣ; по преемникъ Досиоеевъ Ілія рѣшительными мѣрами прекратилъ распространеніе въ народѣ богослужебныхъ книгъ, изданныхъ кальвинистами. Князь Георгій I Ракочи, умершій въ 1648 году, созвалъ было соборъ на митрополита, приглашая къ обсужденію дѣла и Молдавскаго митрополита Варлаама, но и этотъ объявилъ книги еретическими. Въ третій и послѣдній разъ попытка кальвинистовъ повторилась въ 1651 году, при митрополитѣ Стефанѣ Симоновичѣ ²⁾, и также безуспѣшно. Что эти приглашенія сопровождались насиліями, понятно само собою. Въ августѣ 1645 года прибылъ въ Москву за милостынею митрополитъ Арадскій Орестъ; онъ говорилъ, что, по истеченіи трехъ лѣтъ епископства, „великій попъ королевскій“ кальвинистъ Чулай Георгій оклеветалъ его предъ королемъ, и онъ просидѣлъ девять мѣсяцевъ въ темницѣ со многими іереями и христіанами „не за какую-либо

выявлялся на словахъ Н. А. Попова въ статьѣ: «Сербы въ Австріи» въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, 1865 г., кн. 5.

¹⁾ Рачицъ, *Исторія слав. народовъ*, IV, 83. Они-то составили общество увѣатовъ, то-есть, соединенныхъ съ кальвинистами; во главѣ ихъ стоялъ свой епископъ, жившій въ Блазendorfъ и печатавшій тамъ церковныя книги на румынскомъ языкѣ.

²⁾ Этотъ Стефанъ Симоновичъ въ 1651 г. посвящалъ русскаго епископа (въ Мункачѣ) Паросенія и подписался: «Божією милостію архіепископъ Вѣгградскій, Вадійскій, Мармарошскій и всея Трансильваніи». См. *Fiedler, Beiträge zur Union d. Ruthenen* (Wien, 1862).

вину, но за вѣру христіанскую“, за то, что не хотѣлъ совратиться въ ересь ¹⁾. Непоколебимымъ въ православіи оказался, послѣ Стефана и преемника его Новаковича, и митрополитъ Савва Бранковичъ, съ 1656 года занявшій престолъ; онъ принялъ посвященіе въ Молдавіи. Двадцать четыре года управлялъ онъ церковію при пяти правителяхъ, которые и давали ему подтвердительныя грамоты ²⁾, управлялъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Два раза (въ 1658 и 1666 гг.) Турки и Татары опустошали Бѣлградъ и вмѣстѣ митрополичій кафедральный монастырь; для возобновленія монастыря Савва ходилъ за милостынею въ Москву, въ 1668 году. Черезъ нѣсколько времени онъ узналъ, что кальвинисты затѣяли подчинить его своему суперъ-интенденту, отнять у него нѣкоторые приходы и возбранить ему рукоположеніе священниковъ; предупреждая намѣренія враговъ православія, онъ испросилъ у воеводы Михаила Анафи охранительную грамоту, которая и была дана 30-го декабря 1675 года въ такой силѣ ³⁾:

„Михаилъ Анафій, Божіей милостію князь Седмиградскій и прилежащихъ странъ Венгерскаго королевства государь и Сикеламъ жупанъ, всѣмъ и всякаго сана людямъ повелѣваемъ. Такъ какъ пречестный Савва Бранковичъ во всей землѣ и владѣніи нашемъ сущихъ Влаховъ, Рацовъ и Грековъ церковей достойный епископъ, пребывающій въ Гвула-Бѣлградскомъ ⁴⁾ монастырѣ, съ прочими ему подлѣдомыми надзирателями, протопопами и попами икупѣ насъ смиреннѣйше просилъ, извѣщая, что нѣкоторые, нарушая древнія ихъ привилегіи, стараются разорить и нарушить обряды ихъ исповѣданія и управленія, а мы на то еще никому позволенія не давали, чтобы они терпѣли напасти въ противность привилегій, дарованныхъ блаженной памяти князьями ⁵⁾,— потому строго повелѣваемъ всякаго чина и званія вѣрнымъ нашимъ, чтобы помянутыя церкви, протопопы и попы не были отторгаемы отъ нынѣшняго и по немъ имѣющихъ быть епископовъ. Къ тому, на содержаніе тому же епископу и слугамъ его и прочимъ лицамъ церковнымъ,

¹⁾ Сношенія съ Востокомъ, II, 348.

²⁾ Эти правители были: Георгій II Ракочи (1648—1657 гг.), Францъ Реден (1657—1658 гг.), Акацій Барчаи (1658—1660 гг.), Іоаннъ Кеменя (съ 1-го января 1661 г.) и Михаилъ Апаеій (съ 1662 г.). Всѣ они были избраны по указанію наши Оеенскаго, восставали противъ Турокъ или дрались между собою и навлекали на страну толпы Татаръ и Турокъ, которые два раза сожгали и разорили самый Бѣлградъ, столицу Седмиградіи.

³⁾ Раича, Исторія слав. народовъ, IV, 88—89.

⁴⁾ Гвула-Бѣлградъ, лат. Julia Alba, столица Седмиградіи; столицей Венгріи былъ Стольный-Бѣлградъ (Stuhlweissenburg).

⁵⁾ То-есть, Матеевъ, Владиславомъ (1498 г.), Анною королевою Венгерскою (1503 г.), Іоанномъ Заполья (1536 г.) и др.

и на обновленіе церкви и монастыря, какъ установлено у волошскихъ, рачскихъ и греческихъ поповъ, и обыкновенно даемый одинъ флоринъ съ прочими акциденціями, отъ епископа того и церкви да не отъсмыются, потому что, кромѣ сего, никакихъ другихъ доходовъ не имѣютъ. И если кто, по прочтеніи сего, сдѣлаеть иначе, пусть возвратитъ взятое¹⁾.

Въ 1679 году, услышавъ о новыхъ козняхъ кальвинистовъ, митрополитъ Савва испросилъ еще грамоту, которою подтверждалось, что онъ „однѣмъ есть владыка народа греческой православной вѣры, имѣеть право рукополагать, освящать церкви, избирать протопоповъ и священниковъ и имѣеть законную власть пользоваться приличными ему доходами“.

Впрочемъ, и это не спасло митрополита отъ оскорбленія и поруганія, приготовленныхъ ему кальвинистами. Матеей Тюфеюшъ, глава кальвинскаго духовенства и придворный проповѣдникъ, оклеветалъ епископа предъ княземъ, и съ вооруженною силою порвавшись въ Троицкій монастырь, гдѣ обыкновенно жилъ Савва, безъ всякаго суда велѣлъ большаго старца взять съ одра, посадить на коня и отправить въ темницу. Здѣсь кальвинисты понуждали несчастнаго узника принять ученіе Кальвина и безстыдно совѣтовали ему вступить въ бракъ. Влаженный старецъ, большею частію молча, выслушивалъ безумныя глаголы; наконецъ, желая хоть нѣсколько заградить уста противниковъ, сказалъ: „Повиповатися подобаетъ Богови паче, нежели чловѣкомъ“ (Дѣян. 5, 29). Кальвинисты съ насмѣшкой отвѣчали: „За то постигли тебя такія многія досады, раны, темницы, цалицы и смерти много разъ“ (Кор. 2-ое, 11, 23). Но страдалецъ отразилъ кощунственные ихъ глаголы апостольскимъ словомъ: „Искушеніе васъ не достиже, точію чловѣческое; вѣрепъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искусятися паче, еже можете“ (Кор. 1-е, 10, 13).

Саввѣ пришлось бы, вѣроятно, и умереть въ темницѣ, если бы политическія случайности не заставили князя Седмиградскаго возвратитъ ему свободу. Апафи разсорился съ Турецкимъ султаномъ; угрожалъ ему и графъ Текели, желавшій при помощи Турокъ царствовать въ Трансильваніи. Апафи старался войти въ дружбу съ православнымъ государемъ Волошскимъ Щербаномъ II Кантакузпнымъ (1678—1688 гг.), и въ угожденіе ему, велѣлъ освободить узника. Вскорѣ послѣ того, въ 1680 году, Савва скончался. При немъ кальвинисты въ послѣдній разъ пытались стѣснять православную церковь.¹⁾

¹⁾ Рачъ, Исторія слав. народовъ, IV, 97 — 98. Сочинен. Попова «Сербы въ Австріи»; на какомъ основаніи тутъ говорится, будто Саввѣ отрубилъ голову, намъ неизвѣстно.

Послѣ этого настаетъ для православныхъ христіанъ австро-венгерскихъ земель болѣе трудная и болѣе продолжительная, не прекратившаяся и до нынѣ, борьба съ католицизмомъ, избравшимъ путь уніи, какъ пригодное для себя средство обезличивать народности православныя и постепенно не только вводитъ ихъ въ нѣдра „едноспасающей“ римской церкви, но и способствовать австрійскому правительству къ сліянію ихъ въ составъ „общаго нѣмецкаго“ отечества.

Мы уже говорили о заточеніи Хорватскаго православнаго епископа Гавріила Міакича ¹⁾ и о замѣнѣ его уніатскимъ епископомъ; это былъ Павелъ Зоричъ, именовавшійся епископомъ Швейдницкимъ и викаріемъ Загребскаго архіепископа. Въ 1678 году, предъ католическимъ епископомъ Нейштадтскимъ, графомъ Колоничемъ, далъ онъ подписку въ томъ, что всѣми мѣрами будетъ распространять и утверждать унію и ежегодно воспитывать на свой счетъ шесть юношей въ Загребской католической семинаріи для приготовленія ихъ въ приходскіе священники; для содержанія же каедръ ему было пожаловано конфискованное у графа Зрини имѣніе Прибичъ. Конечно, насомне ничего о томъ не знали; Зоричъ говорилъ, что во епископа посвятили его въ Москвѣ. Но тайна скоро огласилась, и народъ вооруженною рукою воспрепятствовалъ ему исполнять епископскія обязанности при первомъ же объѣздѣ и визитации епархіи. Тогда Зоричъ увидѣлъ дѣло свое проиграннымъ, бѣжалъ въ Загребъ и тамъ умеръ. Преемникъ его (около 1685 г.), Исая Поповичъ, неслышанно гдѣ былъ посвященъ; только онъ долженъ былъ предъ вступленіемъ въ обязанности своего званія поклясться народу, что онъ не уніате, а для яснѣйшаго удостовѣренія въ этомъ, чрезъ нѣсколько времени подвергнуться испытанію въ вѣрѣ отъ патріарха Сербскаго Арсенія III Черноевича, который въ 1690 году прибылъ въ австрійскіе предѣлы. Патріархъ нашелъ его православнымъ и подтвердилъ на престолѣ. Пропагандистамъ католицизма приходилось на время не добиваться явнаго отступничества отъ Поповича и его преемника, Гавріила Турчиповича; нельзя было раздражать Сербовъ, въ которыхъ нуждались и для заселенія пустынь, и для борьбы съ Турками. Уже преемникъ Турчиповича, Георгъ Юговичъ, около 1717 года, торжественно принялъ и распространялъ унію и сдѣлался виновникомъ смятеній, бунтовъ и страданій православнаго народа, какъ увидимъ далѣе.

¹⁾ Что онъ былъ заточенъ по повелѣнію императора Леопольда, а не живого заложень въ каменную стѣну по суду своего государя (какъ говоритъ Чамлоевичъ, II, 21, и какъ повторено въ *Гласникъ*, VI), видно изъ *Керемича*, *Notitiae*, 431.

Въ Славоніи и Срѣмѣ начинается дѣятельность католической пропаганды вмѣстѣ съ усиліями императорскаго оружія въ нижнихъ странахъ Венгріи послѣ отнятія Офена у Турокъ (1687 г.). Соединеннымъ усиліямъ кардинала Колонича, католическаго (только въ 1688 г. поставленнаго) въ Срѣмѣ епископа и другихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ удалось часть христіанъ православнаго исповѣданія, Сербовъ и Волоховъ, убѣдить въ главенствѣ папы; пропагандистамъ помогалъ въ этомъ епископъ или монахъ Хоновскаго Николаевскаго монастыря Лонгинъ Раичъ¹⁾, который 30-го марта 1688 года грамотою Леопольда I и былъ утвержденъ въ званіи „влашскаго епископа Срѣма и нижней Славоніи“. Каѳедра его была въ помянутомъ монастырѣ. Въ сказанной грамотѣ Леопольда говорится, что Лонгинъ утверждается въ званіи епископа „за труды и службы императору, такъ какъ непрестанно увѣщаетъ старшинъ и народъ Рацовъ или Валаховъ (*primogres et plebem Rascianorum sive Valachorum*), въ Срѣмѣ обитающихъ, быть вѣрными нашему величеству и впредь обѣщается то же дѣлать, и живя еще подъ игомъ турецкимъ, отъ родителей и предковъ наследовалъ привязанность къ христіанскому государству, и изъ его предковъ было двѣнадцать епископовъ и два патріарха, извѣстныхъ по святой жизни“ и пр. Раичъ умеръ въ 1694 году. Преемникомъ его былъ Петръ Любibrатичъ, утвержденный въ своемъ санѣ императоромъ 31-го марта 1694 года. Онъ купилъ для епископской каѳедры домъ въ Пакрачѣ, выстроилъ тамъ церковь, приписалъ къ ней виноградники, мельницы и другія угодья и жилъ тамъ до своей смерти (2-го іюня 1704 г.). Что унія не была любима народомъ, видно изъ успѣшнаго дѣйствія грамоты патріарха Арсенія Черноевича (1700 г.), которою онъ чрезъ Ораховицкаго игумена оповѣщалъ всѣхъ—„епископа Любibrатича не считать епископомъ, такъ какъ онъ не хочетъ зависѣть отъ него (патріарха), не отъ него принять посвященіе, да и не имѣетъ никакой власти рукополагать въ священство, потому что императоръ только ему (патріарху) предоставилъ церковное управленіе“. Послѣ трехъ собраній въ Ораховицкомъ монастырѣ, было назначено общее собраніе ко дню св.

¹⁾ Свидѣнія о немъ заимствуемъ изъ брошюрки *Фидлера*: *Beiträge zur Union der Valachen in Syrmien und Slavonien* (Wien, 1867). Изъ нея не видно, былъ ли Лонгинъ до уніи епископомъ, хотя это кажется вѣроятнымъ, и именно онъ былъ епископомъ Пожегскимъ, но жилъ въ Хоновѣ, потому что (неизвестно когда) каѳедральный монастырь въ Пожегѣ былъ отнятъ у православныхъ францисканскими монахами. См. *Czaplowicz*, II, 152.

Андрея въ Каменскѣ. Здѣсь было отъ 300 до 400 депутатовъ, которые, согласно желанію патріарха, положили: „Епископу Любibraticу не повиноваться, ничего не давать, и если онъ прійдетъ къ кому-нибудь, то давать только комнату, какъ всякому путешественнику“.

Въ преемники Петру предназначался его племянникъ, Іоаниша Любibraticъ, имѣвшій отправиться въ Загребъ для посвященія. Но прежде чѣмъ это случилось, патріархъ купилъ у него и домъ, и церковь со всѣми принадлежностями (*cum omnibus appertinentiis*) за тысячу флоринновъ и убѣдилъ его самого скрыться; говорили, что Любibraticъ, по совѣту патріарха, удалился въ Россію; вмѣсто него былъ назначенъ (1706 г.) православный епископъ Софроній Подгоричанинъ, утвержденный императоромъ Іосифомъ I въ сентябрѣ 1708 года. Такимъ образомъ унія въ Хорватіи была уничтожена.

Гораздо удачнѣе шли дѣла пропаганды въ Трансильваніи, которая, вмѣстѣ съ Венгріей, подпала подъ власть Австрійскаго императора. Хитрыя внушенія опекуна надъ малолѣтнимъ Ракочи, кардинала Колонича, а равно лестныя обѣщанія императора ослѣпили епископа Оеофила, и въ 1687 году онъ принялъ унію и далъ въ г. Карловцѣ клятву быть вѣрнымъ папѣ; въ 1692 году онъ торжественно повторилъ свою клятву въ Мункачѣ, вѣроятно, для бдльшаго назиданія тамошнихъ Русскихъ, коихъ также завлекали въ унію. Преемникъ Оеофила, Аванасій, въ 1699 году также торжественно принялъ унію въ Карловцѣ, и съ того времени до нынѣ продолжается преемство уніатскихъ епископовъ въ Трансильваніи ¹⁾. Увлечшись честолюбіемъ и льстивыми обѣщаніями двухъ іезуитовъ, отправленныхъ Колоничемъ въ Трансильванію съ цѣлію пропаганды, епископы и иные пастыри увлекли за собою почти половину тамошняго православнаго народонаселенія (около 500.000 д.); остальные же жители (около 400.000 д.), не смотря на приманки и разнаго рода притѣсненія, остались вѣрными православію; сперва они зависѣли отъ епископовъ Молдавскихъ, а потомъ перешли въ духовную зависимость къ епископамъ Офенскимъ.

Такимъ образомъ патріарху Арсенію III Черноевичу выпала слава утвердить въ вѣрѣ колеблющихся и положить нѣкоторыя границы пропагандистамъ уніи въ Славоніи, Хорватіи, Срѣмѣ и Трансильваніи. Кромѣ того, его же стараніями были заселены пустыни земли Срѣма,

¹⁾ *Jablonsky*, *Institutiones historiae eccles. christianae*, saecul. XVIII, 191; *Welser et Welte*, *Dictionnaire de la Theologie*, traduit par *J. Goschler*, IX, подъ словомъ «Grap».

Бачки и Темешварскаго баната, а равно приобрѣтены для православной церкви въ Австріи тѣ права, коими она и теперь пользуется если не всегда *de facto*, то *de jure*. Переселеніе этого патріарха въ австрійскія земли случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Императоръ Леопольдъ, занятый войною съ Туркамъ, далъ знать патріарху Сербскому Максиму I, что если христіанскіе подданные Турціи, состоящіе въ его патріаршемъ округѣ, поднимутъ оружіе противъ враговъ имени Христова въ борьбѣ ихъ съ Австрійцами, то онъ приметъ всѣхъ подъ свою защиту и покровительство и не только освободитъ ихъ отъ ига турецкаго, но и дастъ самостоятельное управление подъ властію собственнаго ихъ „деспота“. Какъ на будущаго сербскаго государя, императорскій посланникъ указалъ на брата Седмиградскаго митрополита Саввы, Георгія Бранковича, тогдашняго Седмиградскаго посланника при дворѣ Турецкомъ. Максимъ, возвращаясь въ отечество изъ Іерусалима, куда ходилъ на богомолье, дѣйствительно убѣдилъ Бранковича принять санъ деспота. Помазаніе и провозглашеніе его въ этомъ санѣ происходило 8-го ноября 1663 года въ Адрианополи, въ митрополичьей церкви, въ присутствіи другихъ, знавшихъ все дѣло, и съ вѣдома австрійскаго резидента, священнодѣйствовалъ самъ патріархъ. Какія надежды при этомъ питались, видно изъ титула, принятаго Бранковичемъ: „деспотъ Славяно-Сербовъ, Расціанъ, Восточной Иллиріи и Мизіи“. Выжидали только случая поднять оружіе; а между тѣмъ императоръ въ 1683 году не только подтвердилъ Бранковича въ достоинствѣ деспота и „наслѣдственнаго“ обладателя Срѣма и Іенопольской области, но и принялъ въ число „свободныхъ бароновъ“ Римской имперіи, а въ 1688 году почтилъ его и титуломъ графа. Надежды были блестящи, а иго турецкое становилось тѣмъ болѣе несноснымъ. И вотъ, когда (6-го апрѣля 1690 года) императоръ обнародовалъ воззваніе ко всѣмъ народамъ Албаніи, Сербіи, Мизіи, Болгаріи, Иллиріи, Македоніи и Россіи, призывая ихъ къ возстанію противъ невѣрныхъ за свободу и христіанство ¹⁾, и обѣщалъ имъ всякія права и пренимущества, въ томъ

¹⁾ Omnes benigne hortamur, ut... pro sua salute et liberatione, religioneque christiana promovenda ad partes nostras accedant, contra Turcas arma sumant... belli ducibus nostris iisdem protectionem omnem contra Turcarum impetus imperituri, exactamque ubilibet, prout serio demandavimus, militarem disciplinam servaturi etc. Promittimus vobis — servata imprimis religionis suae eligendique Vajvodae libertate — privilegiis et juribus exemptionem ab omni onere publico etc. Рамъ, Ист., IV, 370.

числѣ свободу вѣры, самостоятельное управленіе и проч., то всѣ „единымъ сердцемъ и единымъ поразумѣніемъ“ отдались въ руководство патриарху своему, преемнику Максима (ум. 30-го октября 1681 года), Арсенію III, къ которому была прислана и особая грамота императора. Извѣстно, что вслѣдствіе ошибокъ императорскихъ генераловъ, Австрійцы должны были испытать поражение за Дунаемъ и отступить; то же надлежало сдѣлать Сербамъ, если только они хотѣли избѣгнуть мести Турокъ. Вслѣдствіе того, внявъ приглашенію императорскаго генерала Секендорфа, около 40.000 семей сербскихъ изъ такъ-называемой Старой Сербіи и Герцеговины оставили родину и послѣдовали за патриархомъ въ австрійскія земли, унося съ собою архивы, гробницы прежнихъ своихъ королей и другія народныя драгоцѣнности. Это были не простыя бѣглецы, а организованный народъ, полунезависимый; подозрительное австрійское правительство изъ-за этого и постаралось арестовать и заточить недавно еще честимаго деспота, на котораго Сербы смотрѣли, какъ на своего наслѣдственнаго государя. Деспотъ томился подъ стражею болѣе 20-ти лѣтъ и умеръ въ заключеніи въ 1711 году.

Когда, въ августѣ мѣсяцѣ 1682 года, патриархъ прибылъ со своими въ нижнюю Славонію и Срѣмъ, то не зная еще объ арестѣ Бранковича, чрезъ нарочно отправленное посольство, во главѣ коего стоялъ епископъ Іенопольскій Исаія Дяковичъ, просилъ у императора письменнаго подтвержденія обѣщанныхъ привилегій и предлагалъ, съ своей стороны, такія условія: Всѣ Сербы греческой вѣры, какъ теперь переселяющіеся, такъ и прежде жившіе въ Венгріи, должны состоять подъ управленіемъ свободно избираемаго народомъ патриарха, отъ коего имѣютъ зависѣть и всѣ православные епископы, находящіеся во владѣніяхъ императорскихъ; въ его вѣдѣніе переходятъ всѣ церкви православныя, монастыри и церковныя имуществы; имѣнія православныхъ, умирающихъ безъ наслѣдниковъ, обращаются въ собственность патриаршаго дома; употребленіе греческаго календаря остается вѣчною и исключительною привилегіею православныхъ. Всѣ эти условія были развиты потомъ въ четырехъ привилегіяхъ, изданныхъ 21-го августа и 11-го декабря 1690 года, 20-го августа 1691 года и 4-го марта 1695 года. Мы приведемъ здѣсь первую, которая гласитъ такъ ¹⁾:

¹⁾ Помѣщена у Рамча Ист., IV, 372—375, и у Керчелича, Notitiae praelim., 435—437; полиѣе у Чапловича, II, 30—34.

„Мы, Леопольдъ, Божією милостію избранный Римскій императоръ и проч., достопочтенному, благоговѣйному, намъ любезному Арсенію Черноевичу, восточной церкви обряда греческаго Россійскому архіепископу, епископамъ и всѣмъ другимъ церковнымъ и мірскимъ чинамъ, капитанамъ, вице-капитанамъ и всему обществу того же греческаго закона и народа Расскаго въ Греціи, Болгаріи, Россіи, Гердеговинѣ, Далмаціи, Подгоріи и проч. со-сѣднихъ мѣстахъ, и всѣмъ другимъ, которые нашу грамоту будутъ читать, видѣть или слышать, наша императорская и королевская милость и всякое благо.

„Не только изъ отправленной къ намъ вашимъ именемъ чрезъ посланнаго къ намъ епископа Іевопольскаго Исаію Дяковича грамоты, но еще яснѣе изъ словъ его мы всемилостивѣйше приняли благодарность вашу за то, что васъ исхитили изъ узъ варварскаго насилія Турокъ, возставили въ древней свободѣ, и вѣчную признательность, какую вы общаете за себя и потомковъ вашихъ за полученіе толикаго благодѣянія, истинно по долгу вашему, а для нашего тѣмъ большаго удовольствія, что, познавъ право наше¹⁾, повергая себя въ пѣдро благости и милосердія нашего, яко законнаго нашего государя и короля, подъ сѣнію нашего покровительства впредь желаете жить и умирать съ похвальнымъ мужествомъ. На таковое весьма пріятное ваше засвидѣтельствовапіе и представленіе взирал, мы не только всемилостивѣйше пріемлемъ васъ всѣхъ и каждого подъ нашу императорско-королевскую за-щиту, но и отеческии совѣтуемъ прекрасное памѣреніе укрѣпить въ душахъ вашихъ и внушить сыновьямъ и при всякомъ случаѣ болѣе и болѣе подтверждать самымъ дѣломъ, а для того, по нашему указанію и подъ начальствомъ нашихъ полководцевъ, взяться за оружіе противъ непримиримѣйшаго врага и гонителя нашего и освободиться отъ доселѣ паносимыхъ вамъ самымъ беззаконнымъ и свирѣпымъ образомъ обидъ, несчастій и бѣдствій. Взаимно, чтобы вы при самомъ входѣ къ намъ ощутили свободу и сладость власти и господства нашего, съ природною намъ кротостію внимаая прошеніямъ вашимъ, благосклоннѣйше опредѣлили мы: 1) Чтобы, по обычаю восточной церкви греческой, вы безпрепятственно держались стараго календаря, и какъ доселѣ, такъ и впредь не терпѣли стѣсненія ни отъ какихъ духовныхъ или мірскихъ чиновъ (statibus). 2) Да свободно вамъ будетъ изъ среды себя, собственною властію, изъ народа и языка расскаго поставлять архіепископа, котораго изберутъ между собою духовенство и міряне, и оный архіепископъ да имѣетъ неприкосновенную власть распоряжаться всѣми церквами восточнаго греческаго обряда, посвящать епископовъ, священниковъ въ монастыряхъ устроить, собственною властію созидать церкви, гдѣ нужно будетъ, въ городахъ и селахъ имѣть въ подчиненіи расскихъ священниковъ, — словомъ, какъ и доселѣ, онъ можетъ стоять во главѣ (praesesse) и управлять церквами греческаго обряда и людьми того исповѣданія и имѣетъ власть распоряжаться по своему церковному авторитету, въ силу привилегій, данныхъ вамъ предшественниками нашими, блаженной памяти королями Венгерскими, во всей Греціи, Россіи, Болгаріи, Далмаціи, Воссіи, Іевополіи и Гер-

¹⁾ То-есть, древнее право верховной власти Венгрии надъ Сербіей, особенно со временъ Сигизмунда, и надъ Босніей съ конца XII вѣка.

деговинѣ, а также въ Венгріи и Хорватіи, гдѣ они дѣйствительно есть, и доколѣ всѣ и каждый пребудутъ имѣть вѣрными и преданными. 3) Далѣе, чинамъ церковнымъ, какъ-то архіепископу, епископамъ, монахамъ и всякаго рода священникамъ греческаго обряда въ монастыряхъ и церквахъ предоставляется собственная распорядительная власть, такъ что никто въ сказанныхъ храмахъ и монастыряхъ вашихъ не можетъ творить насилія. 4) Касательно десятины, налоговъ и квартирной повинности да пользуются древнею неприкосновенностію, и лицъ церковнаго чина никто изъ мірскихъ чиновниковъ, кромѣ васт, не имѣетъ права арестовать или заключать; но архіепископъ таковыхъ отъ него занимающихъ церковниковъ, подлежащихъ какому-нибудь наказанію, можетъ наказывать по праву церковному или каноническому. 5) Позволяемъ также и подтверждать, согласно грамотамъ предшественниковъ нашихъ, пріобрѣтать во владѣніе храмы греческаго обряда, монастыри съ принадлежащимъ къ нимъ имуществомъ, а также архіепископскія и епископскія имущества (вола), каковы бы онѣ ни были; а церкви, которыя врагъ христіанскаго имени, Турокъ, отнялъ у васъ, и которыя будутъ взаты отъ нихъ, мы повелѣли возратить вамъ. 6) Наконецъ, не потерпимъ, чтобы кто-нибудь изъ духовныхъ или мирныхъ наносилъ огорченіе архіепископу или епископамъ нашимъ, посягающимъ въ потребныхъ случаяхъ монастыри и церкви въ городахъ и селахъ вашихъ и обучающимъ приходскихъ священниковъ или общину. 7) Употребимъ всѣ возможные усилія, чтобы, при помощи Божіей, чрезъ побѣдоносное оружіе возратить сказанный народъ русіанскій, какъ можно скорѣе, опять на прежнія ихъ жилища и изгнать отъ туда враговъ. 8) Желаемъ, чтобы народъ русіанскій жилъ подъ управленіемъ и распоряженіемъ своихъ магистратовъ и безпрепятственно пользовался древними привилегіями и своими обычаями. 9) Сверхъ того, соглашаемся и на то, чтобы архіепископъ и церкви наследовали все имущество людей греческаго обряда, умирающихъ безродными; равно имущество архіепископа и епископа достается дому архіепископскому. Наконецъ, 10) всемілостивѣйше соизволяемъ и повелѣваемъ, чтобы всѣ и въ духовныхъ, и въ мірскихъ вещахъ возвѣдали отъ архіепископа, какъ отъ церковнаго главы⁴.

Пришельцы разселись въ Славоніи, Бачкѣ, по берегамъ Тисы и Мароша, а частію на правомъ берегу Дуная между Пештою и Коморномъ; заселеніе происходило неодновременно; приходили Сербь и послѣ 1681 и 1689 годовъ. Всѣхъ переселенцевъ было около 600.000 человѣкъ. Что касаяся деспота, то не смотря на просьбы патріарха и всего народа, даже на ходатайство Русскаго царя Петра I, австрійское правительство, ссылаясь на „государственные интересы“, держало его въ заключеніи до самой смерти¹⁾ и только дозволило Сербамъ выбрать вице-воеводу. Въ это званіе былъ избранъ полковникъ Іованъ Монастерли; императоръ утвердилъ его и объявилъ о томъ по всей арміи ука-

¹⁾ Деспотъ Георгій умеръ въ Егеръ 19-го сентября 1711 года; прахъ его въ 1743 году, по ходатайству сербскаго военнаго Аванісія Рашиновича, былъ перенесенъ въ Крушедолскій монастырь. Раичъ, Исг., IV, 183.

зомъ отъ 24-го марта 1691 года. Сербы, подъ начальствомъ его, сражались во всѣхъ войнахъ, какія вела тогда Австрія; наибольшую же услугу они оказали императору во время войнъ съ Францискомъ Ракочи, который напрасно (въ 1704 году) приглашалъ патриарха взбунтовать народъ противъ императора. Послѣ того перестали избирать воеводъ, но верховная власть оставалась за патриархомъ, у коего свѣтская власть была, какъ увидимъ, отнята только во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Объ управленіи Сербами патриарха Арсенія Черноевича осталось немного извѣстій; въ 1701 году, потерявъ надежду возвратиться (при помощи императорскаго оружія) въ Печь, онъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія мѣстечко св. Андрея, основанное еще въ началѣ XV вѣка и теперь насчитывающее не болѣе 600 Сербовъ при семи православныхъ церквахъ. На содержаніе патриарху были даны (въ 1706 году) три имѣнія: Дала, Бѣлобрдо и Борово (въ Славоніи), 6.000 флоринновъ ежегоднаго жалованья изъ казны и сборъ десятины съ православнаго населенія средняго и сѣвернаго Баната. Что касается іерархическаго устройства, то грамотою 1695 года были подтверждены императоромъ на своихъ епархіяхъ опредѣленные патриархомъ архіереи, а именно, 1) Исаія Дяковичъ, епископъ Темешварскій ¹⁾ и Іенопольскій и архимандритъ монастыря Крушедольскаго, 2) Стефанъ Метохиацъ, епископъ Карлштадтскій и Зринопольскій, 3) Евѣимій Дробнякъ, епископъ Сегединскій (въ Бачкѣ), 4) Евѣимій Поповичъ, епископъ Будинскій (Офенскій) и Стольно-Бѣлградскій, 5) Евѣимій Петовацъ, епископъ Могачскій и Сигетскій ²⁾, 6) Спврьдонъ Штвибица, епископъ Вершацкій, и 7) Ефремъ Банянинъ, епископъ Варадинскій и Егерскій. Въ грамотѣ сказано, что они имѣютъ власть „исполнять въ своихъ епархіяхъ (дистриктахъ) духовныя свои обязанности, исправлять согрѣшающихъ и наказывать по мѣрѣ вины, пользоваться оброками и доходами церковными по закону и древнему обычаю“. Къ упомянутымъ епархіямъ нужно присоединить и учрежденную, или лучше сказать, возвращенную стараніемъ патриарха въ православіе епархію

¹⁾ Темешваръ до 1717 года находился во власти Турокъ; но бѣльшая часть баната Темешварскаго принадлежала ужъ императору; епископъ православный жилъ въ Арадѣ.

²⁾ Такъ какъ Могачскому епископу были подвѣдомы и православные жители города Пяти-Церквей, то онъ именовался Пятицерковенскимъ; такимъ былъ преемникъ Петоваца, Беремъ, архіепископъ Пятицерковенскій, посѣщавшій въ 1706 году, Россію (Полное Собраніе Законовъ, IV, 364).

8) Пакрачскую, гдѣ съ 1706 года епископствовалъ Софроній Подгоричанинъ, утвержденный, впрочемъ, со стороны императора только въ 1708 году, а также и епархію 9) Марченскую въ Хорватіи, которая, впрочемъ, въ лицѣ своихъ епископовъ, склонялась больше къ униі, хотя епископъ Исаія Поповичъ долженъ былъ явиться къ Черноевичу, чтобы получить отъ него свидѣтельство въ православіи для успокоенія своей паствы. Старанія кардинала Колонича завлечь въ унию какъ можно болѣе Сербовъ остались безуспѣшными, хотя для этой цѣли и было, подъ его руководствомъ, издано нарочно составленное іезуитомъ Шентъ-Ивани сочиненіе: „De ortu et progressu et diminutione schismatis, graeci atque graeci ritus ecclesiae cum romana ecclesia tot votis exoptata reunione“ (1703 года). Предполагали подѣйствовать на самаго патріарха Арсенія.

Патріархъ Арсеній III умеръ въ Вѣнѣ 24-го октября 1706 года. Въ маѣ слѣдующаго года былъ открытъ первый церковный соборъ австрійскихъ Сербовъ въ Крушедольскомъ монастырѣ на Фрушкой Горѣ, для избранія новаго патріарха; число народныхъ депутатовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, не извѣстно; предсѣдательствовала императорско-королевскій комиссаръ, придворный военный совѣтникъ Каріевъ; епископовъ было семь. Одинъ изъ нихъ, Исаія Дяковичъ, епископъ Темешварскій, былъ избранъ въ архіепископа и митрополита, но уже не въ патріарха, и утвержденъ 24-го мая 1708 года; мѣстопробываніе онъ имѣлъ въ Крушедолѣ. Вскорѣ по своемъ избраніи онъ отправился въ Вѣну хлопотать о помощи для основанія сербскихъ народныхъ школъ и народной типографіи, но среди этихъ хлопотъ умеръ тамъ; подобно своему предшественнику, онъ былъ похороненъ въ Крушедолѣ. До избранія архіепископа управляли церковію Стефанъ Печанинъ, митрополитъ Срѣмскій (выходецъ изъ турецкихъ областей), и Христофоръ, епископъ Сегединскій; наконецъ, 26-го мая 1710 года былъ избранъ въ митрополиты епископъ Пакрачскій Софроній Подгоричанинъ и управлялъ не болѣе года; умеръ въ Карловцѣ 7-го января 1711 года.

Только въ маѣ 1713 года былъ созванъ новый соборъ въ Карловцѣ, на которомъ избранъ въ митрополиты Вудинскій епископъ Викентій Поповичъ. По его просьбѣ, императоръ Карлъ VI подтвердилъ вновь (2-го августа 1713 года) привилегіи Сербовъ; но такъ какъ нѣкоторые изъ духовныхъ, а равно и изъ мирянъ католиковъ, ни во что вѣдая тѣ привилегіи, все-таки утѣсняли православныхъ, нарушали права ихъ, стѣсняли духовенство въ исполненіи своихъ обязан-

ностей, запрещали строить церкви, заключали въ тюрьмы священниковъ и монаховъ, требовали десятины и исполненія квартирной повинности и т. п., то митрополитъ отъ имени всего народа, еще просилъ императора о защитѣ. Тогда начиналась война съ Турціей, и въ виду этой войны, Карлъ VI въ 1715 году вновь подтвердилъ вольности сербскаго народа. Война была чрезвычайно счастлива для Австрійцевъ, благодаря военнымъ талантамъ принца Евгенія Савойскаго и одушевленному мужеству Сербовъ; у Турокъ были отняты всѣ оставшіяся еще за ними земли въ Банатѣ и Сръмѣ; мало того, за Дунаемъ въ августѣ 1717 года сдался Цесарцамъ Вѣлградъ, а вслѣдъ за тѣмъ занята верхняя часть Сербіи по рѣкѣ Моравѣ и часть Валахіи. По миру Пассаровицкому (1718 года) за Австріей остались сербскія земли ¹⁾, и соединеніе австрійскихъ Сербовъ съ задунайскими возбудило въ нихъ большія надежды. Вѣлградскій митрополитъ Моисей Петровичъ, еще при жизни Викентія, за нѣсколько лѣтъ до смерти (въ октябрѣ 1725 года) потерявшаго способность говорить, объявленъ былъ митрополитомъ всѣхъ Сербовъ по обѣ стороны Дуная ²⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе правительства утвердить между ними унию и ограничить привилегіи повело къ столкновениямъ и бѣдствіямъ для Сербовъ; въ 1727 году у православныхъ епископовъ было рѣшительно отнято право на десятины, которыя были отданы теперь католическимъ епископамъ; только за Границарами была оставлена данная имъ Владиславомъ II (въ 1498 году) привилегія не давать десятины католическому духовенству.

Марченскій епископъ въ Вараздинскомъ генералатѣ, Георгій Юговичъ, принялъ унию и поѣхалъ въ Римъ, но когда онъ воротился оттуда, то Сербы возстали противъ него, и генералу Гейстеру едва удалось предупредить бунтъ (1718 г.). Когда же преемникъ Юговича, Рафаэль Марковичъ, въ 1727 г., по настоянію генерала Кениксегга объявилъ себя и свою паству перешедшими въ унию, употребляя и насилія противъ непокорныхъ, то вспыхнуло возстаніе. Придворный военный совѣтъ поручилъ генералу Галлеру сдѣлать перепись униатовъ, но ихъ не оказалось ни одного человѣка во всемъ генералатѣ. Тогда

¹⁾ Именно города Вѣлградъ, Паракинъ, Столацъ, Чачакъ, Ветка, Велива; въ послѣднемъ городѣ былъ тогда епископъ Досней.

²⁾ Собственно только для нижняго Сръма и Баната дано ему было право митрополичьей власти въ 1720 году; въ 1724 же году онъ былъ признанъ митрополитомъ всего сербскаго народа, жившаго въ австрійскихъ земляхъ; онъ жилъ въ Вѣлградѣ, равно какъ и его преемники до 1739 года.

началось преслѣдованіе сербскаго народа и духовенства, которые не хотѣли признавать уніи, торжественно объявленной епископомъ; нѣкоторыхъ закунали деньгами, но не стыдились прибѣгать и ко всякаго рода досажденіямъ, лишеніямъ и тѣлеснымъ истязаніямъ, чтобы принудить упорныхъ къ принятію уніи. Твердые въ православіи священники и монахи были заключаемы въ тюрьмы, гдѣ они большею частію умирали отъ печали, скорбей и лишеній голода; игуменъ Лепавинскаго монастыря Кодратъ былъ застрѣленъ, когда вздумалъ скрыться въ церкви; умирали подъ палками и міряне, которые не хотѣли сдѣлаться уніатами. Вотъ одинъ примѣръ мужественной вѣры того времени: старуха Ружа Ераковича матерними сосцами заклинала трехъ сыновъ своихъ лучше погибнуть въ мукахъ, только не отречься отъ своей православной вѣры, и не обратила вниманія на то, что ея домъ (какъ и всѣхъ не хотѣвшихъ принять унію) былъ сравненъ съ землею ¹⁾. Генералъ Петацця при помощи усиленныхъ тѣлесныхъ наказаній, старался удержать въ уніи попавшихъ въ произведенную епископомъ перепись уніатовъ, хотя послѣдніе ничего не вѣдали о своей вѣрѣ православію. Въ то же время, то-есть, въ 1727 году, было объявлено правительствомъ, что „греческіе не уніатскіе епископы“ не имѣютъ права взимать съ своихъ пасомыхъ десятину, которая принадлежитъ католическимъ и уніатскимъ епископамъ; а въ декабрь 1729 г., довѣренное лицо императрицы Маріи - Терезіи сообщило митрополиту Моисею Петровичу желаніе ея, чтобъ онъ принялъ унію; въ противномъ случаѣ ему угрожали лишеніемъ тѣхъ привилегій, которыя имѣли и имѣютъ Сербы. Если же митрополитъ приметъ унію, то обѣщали доставить ему кардинальское достоинство, а народу дать еще болѣшія права, заведеніе школъ на казенный счетъ (которыя, впрочемъ, были обѣщаны правительствомъ еще въ 1718 году) и всякія милости. Митрополитъ медлилъ отвѣтомъ и по собственному сознанію думалъ, въ крайнемъ случаѣ, „искать убѣжища въ чужихъ краяхъ, дабы въ его время не случилось такое злоключеніе“ ²⁾. Въ 1730 г., чрезъ князя Кантакузена была прямо послана ему кардинальская шапка, но онъ не принялъ ея и не далъ слова пристать къ уніи. Въ томъ же году, 27-го іюля, онъ скончался въ Вѣлградѣ ³⁾. Въ исторіи своего народа

¹⁾ *Сербско-далмат. магазинъ* 1866 г., кн. XXV, 16.

²⁾ См. «Письмо Θεοφана Прокоповича къ ипп. Аніѣ Іоанновѣ» въ *Русскомъ Архивѣ* 1863 г., IV, 299—302.

³⁾ Кости его въ 1739 г., при очищеніи Вѣлграда, были перенесены въ монастырь Крушедолскій.

онъ памятенъ тѣмъ, что первый завелъ школу въ Вѣлградѣ и пригласилъ для нея учителя изъ Москвы, Максима Суворова, который привезъ съ собою 400 букварей и 100 славянскихъ грамматикъ. Тотъ же митрополитъ, обративъ вниманіе на пестроту одеждъ сербскаго духовенства, не отличавшихся отъ одеждъ простаго народа, велѣлъ ему носить рясы ¹⁾

Преемникомъ Моисея Петровича былъ (съ марта 1731 г.) епископъ Арадскій Викентій Іоанновичъ. Ему принадлежитъ слава заведенія латинскихъ школъ для сербскаго народа; именно, въ 1733 г., онъ завелъ латинскія школы въ Карловцѣ, Вѣлградѣ, Осѣкѣ и Далѣ ²⁾; лучшая была въ Карловцѣ, для которой были вызваны учителя изъ Кіева; митрополитъ велѣлъ протопресвитерамъ предложить народу посылать дѣтей своихъ въ школы. Ректоромъ Карловицкой школы былъ вызванный изъ Кіева Мануилъ Козачинскій, который преподавалъ и латинскую грамматику; магистръ Иванъ Минацкій училъ тамъ риторикѣ; священникъ Николай Николаевичъ и діаконъ Юрій Живановъ учили славянскою грамматикѣ; въ приготовительномъ же классѣ славянскому и латинскому чтенію обучалъ Петръ Ройковъ. Въ первый годъ послѣ открытія школы здѣсь обучались уже 20 человекъ, въ томъ числѣ три діакона изучали грамматику латинскую, а изъ монашествующихъ 11 частію проходили грамматику, частію чтеніе по латыни и по славянски. Въ числѣ учениковъ были люди отъ 24 до 40 лѣтъ. Другимъ замѣчательнымъ дѣломъ Викентіева управленія было возстановленіе православнаго Хорватскаго (въ Марчѣ) епископства въ 1737 году. Австрійское правительство согласилось, наконецъ, утвердить избраннаго имъ на этотъ престолъ Симеона Филиповича въ виду предстоявшей войны съ Турками и нужды въ сербскихъ Границарахъ; самъ уніатскій епископъ Теофілъ Пашичъ, ob hoc potius scandalosus ³⁾, былъ такимъ слабымъ противникомъ православному епископу, что римскій нунцій въ Вѣнѣ почелъ за лучшее сослать его подъ надзоръ въ одинъ изъ Львовскихъ монастырей.

Викентій скончался въ Вѣлградѣ 6-го іюня 1737 г., въ самый разгаръ войны съ Турками. Императорскіе полководцы проникли въ Старую Сербію и Албанію и распространили тамъ воззваніе къ христіанскимъ народамъ, приглашавшее ихъ на борьбу съ Турками; па-

¹⁾ *Поповъ*, «Сербы въ Австріи», въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1865 г., кн. 5, 288.

²⁾ О школахъ см. у *Попова*, Сербы въ Австріи; *Чапловича Slavonien... II*, 282 и сл.

³⁾ *Kercselics*, Notitiae praelimin., 431.

тріарху Печскому Арсенію IV Іоанновичу казалось возможнымъ освободить народъ свой отъ ига Турокъ, признать покровительство императора и имѣть въ своемъ округѣ, кромѣ духовной, и свѣтскую власть, съ правомъ присутствія и голоса на имперскомъ сеймѣ ¹⁾. И вотъ онъ поднялъ свой народъ, но вслѣдствіе неудачъ австрійскаго оружія, долженъ былъ самъ, съ избѣжавшими турецкаго оружія, искать спасенія въ бѣгствѣ вслѣдъ за отступавшею австрійскою арміею и принялъ, послѣ Викентія, управление церковію. Съ нимъ вмѣстѣ пришли въ Вѣлградъ и три епископа—митрополитъ Нишскій и Вѣлоцерквенскій Георгій Поповичъ (съ 1745 г., епископъ Темешварскій † 1757 г.), епископъ Рашскій и Новобазарскій Евѳимій Даміановичъ (въ 1739 г., епископъ Вершацкій; скончался въ томъ же году), и митрополитъ Ушицкій и Ахильскій Алексій Андревичъ (съ 1741 г. епископъ Зринпольскій и Костайничскій; † 1749). Изъ знатныхъ Сербовъ перешелъ тогда въ Австрію потомокъ древняго царскаго рода Аванасій Рашковичъ, и подъ турецкою властію владѣвшій, на ленномъ правѣ, четвертою частію земель такъ-называемаго Стараго Влаха ²⁾. Всего же вообще народа вышло около 20.000, а спаслось отъ турецкаго оружія до 10.000 (въ томъ числѣ около 300 католиковъ изъ албанскаго племени Климентовъ).

Арсеній и въ предѣлахъ австрійскихъ сохранилъ титулъ патріарха; въ сентабрѣ 1739 г., предъ сдачею Вѣлграда Туркамъ, онъ вмѣстѣ съ другими Сербамъ, удалившимися за Дунай въ Сръмъ, Вачку и Банатъ, удалился въ Карловецъ ³⁾ и тамъ основалъ свою резиденцію. При немъ, въ 1740 году, Марія-Терезія вновь подтвердила привилегіи, дарованныя въ разное время сербскому, или какъ выражались тогда, *иллиро-расціанскому* народу; для обнародованія ихъ былъ созванъ первый народный сеймъ австрійскихъ Сербовъ, на которомъ было 76 депутатовъ, кромѣ епископовъ и королевскихъ комиссаровъ. Здѣсь впервые были точно опредѣлены границы епархій и составлены извлеченія изъ помянутыхъ привилегій, разосланныя потомъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и церквамъ сербскимъ. Но

¹⁾ Рашке, Исторія Сербіи (пер. Бартевскимъ), стр. 29 (1857, Москва).

²⁾ Въ Герцоговинѣ; кромѣ Рашковичей, въ XVIII вѣкѣ еще родъ Милорадовичей имѣлъ большія поземельныя владѣнія въ Герцоговинѣ; Милорадовичи выехали въ Россію.

³⁾ За потерю епархіальной власти за Дунаемъ ему было прибавлено отъ казны 3.000 елориковъ къ прежнимъ 6.000 (*Taubе, Beschreibung Slavonien und Syrmien, I, 82*).

на требованія депутатовъ объ устройствѣ ежегоднаго церковнаго собора, объ учрежденіи консисторій, о развитіи народныхъ шкولъ и объ основаніи народной казны (фонда) не послѣдовало никакого отвѣта. Въ то же время происходили явныя нарушенія правъ и привилегій; еще въ 1741 году у дворянъ греческой вѣры отнято было право владѣть имѣніями въ Славоніи и Хорватіи ¹⁾, что мало по малу было распространено и на другія области. Вслѣдствіе того многія фамиліи перешли въ унию и католичество; а въ 1747 г. началась реорганизация городовъ и военныхъ поселеній сербскихъ, доселѣ находившихся подъ управленіемъ своихъ магистратовъ, капетановъ и кнезовъ, надъ конями возвышались коменданты крѣпостей Сегедина, Арада и Петроварадина, изъ Сербовъ же. Теперь поселенія сербскія были подчинены общему управленію по венгерскимъ законамъ, съ раздѣленіемъ ихъ на комитаты; Сербы, не хотѣвшіе подвергнуться крѣпостному положенію и безконтрольной власти венгерскихъ магнатовъ, частію самовольно перешли къ своимъ соплеменникамъ на военныя границы по Дунаю, частію съ обонхъ береговъ Тисы, въ числѣ 100.000 душъ, двинулись въ 1751 г. въ Россію подъ начальствомъ своихъ капетановъ Текели и Хорвата; здѣсь они положили основаніе такъ-называемой Новой-Сербіи; за ними пошли еще полковники Шевичъ и Прерадовичъ, увлекшіе до 20.000 душъ; эти послѣдніе расселились въ нынѣшней Екатеринославской губерніи и основали, между прочимъ, городъ Славяносербскъ ¹⁾. И въ религіозномъ отношеніи Сербы тер-

¹⁾ *Szarlowicz, Slavonien, II, 58. Сл. Русск. Бес. 1859 г. V, въ отдѣлѣ критики, 7-ю стр.:* «Въ 1741 году императрица Марія-Терезія провозгласила законъ, чтобы въ Далматіи, Хорватіи и Славоніи поддерживалось отнынѣ единственно римско-католическое вѣроисповѣданіе, чтобы митрополиту греческой церкви впредь не было дозволено простирать свою власть на эти края, чтобы наблюдали за существующими еще епископами греко-униатской церкви, дабы они не производили какихъ-нибудь безпорядковъ и волненій, чтобы въ этихъ областяхъ, согласно постановленію 1723 года, только католики могли владѣть поземельною собственностію, а люди иныхъ исповѣданій не занимали даже сельскихъ должностей». Если эти постановленія и не во всей точности наблюдались (какъ, напримеръ, невозможнымъ оказалось упразднить власть митрополита въ Хорватіи и Славоніи), все-таки, опираясь на нихъ, враги православія много находили поводовъ къ униженію его и уничтоженію. Выраженіемъ: «дабы греческіе епископы не производили безпорядковъ и волненій» воспрещалось епископамъ разубѣждать униатовъ и возвращать ихъ къ прародительской вѣрѣ.

²⁾ Мѣста ихъ въ Австріи были заняты колонистами изъ германскихъ и чешскихъ земель; въ 1770 г. въ Банатѣ считалось ужь около 50.000 католиковъ. Вѣсть съ выселившимися въ Россію Сербами пришло не мало Волоховъ. Сербы

пѣли насиліе; не говоря ужъ о десятинахъ, которыя имъ волею-неволею приходилось уплачивать католическому духовенству, они все еще были тревожимы поборниками униі. Марченскій епископъ Симеонъ Филиповичъ умеръ въ 1743 г., а комиссары на народномъ сеймѣ 1744 г. объявили, что императрица ни подъ какимъ видомъ не допуститъ избранія новаго епископа; едва въ 1749 году было дозволено не уніатамъ присоединиться къ епархіи Карлштадтской; но монастырь Марча въ 1753 году все таки былъ занятъ вооруженною силою и отданъ уніатскому ¹⁾ епископу, а монахи православные были выведены изъ него въ Лепавину. Бунтъ Граничаръ хорватскихъ изъ-за униі былъ усмирень силою въ 1755 году. Въ 1749 же году волненія Румыновъ Трансильваніи, не хотѣвшихъ подчиниться уніатскому епископу, вынудили наконецъ правительство дозволить имъ присоединиться къ православной епархіи Офенской ²⁾.

Патріархъ Арсеній IV умеръ 6-го января 1748 года. Отъ природы милостивый и щедрый, онъ всегда находился подъ вліяніемъ своихъ придворныхъ; одинъ изъ нихъ архидаконъ Іоаннъ Георгіевичъ, невѣжда, едва умѣвшій читать и писать, особенно ненавидѣлъ русскихъ учителей и убѣдилъ патріарха закрыть латинскую школу въ Карловцѣ и оставить только славянскую; русскіе учителя отправились въ свое отечество. Съ кончиной Арсенія прекращается рядъ патріарховъ Сербскихъ въ австрійскихъ земляхъ до новѣйшихъ временъ.

Послѣ кратковременнаго (съ 12-го января 1748 г. по 22-е января 1749 г.) управленія митрополита Исаія Антоновича, изъ епископовъ Арадскихъ, въ іюлѣ 1749 г. былъ избранъ на митрополичій престолъ

въ третьемъ уже поколѣніи выродились въ Малороссіанъ, но въ Волоховъ большинство донынѣ сохранило свою національность.

¹⁾ Этому епископу даже въ 1771 году были подвѣдомы только четыре прихода; всѣ почти (кромя трехъ) воспитанными Загребской семинаріи, возвратившимся на родину, отвергли унию и сдѣлались православными священниками; см. *Kereselics, Notitiae graelim.*, 432 — 433. Марченскій монастырь послѣ волненій 1755 года былъ отданъ, по волѣ императрицы, латинскимъ монахамъ піаристамъ.

²⁾ Кажется, такая благосклонность была оказана православнымъ по уваженію къ Русской императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, которая много помогала Трансильванямъ.... и нимъ единоумремнымъ съ нами народамъ»; см. *Теор. се. отцезъ въ русск. переводѣ* 1861 г., ч. 20, стр. 586. «Хвалится Трансильванія, яко единомудрѣ уже поддержка ю своєю рукою, се же и нынѣ нами второе уже простираеть туюжде помощи руку», сказано было въ 1749 г. проповѣданкомъ въ Сербіевской Лаврѣ, въ присутствіи императрицы. И въ сочиненіи *Яблонскаго*: «Institutiones ecclesiae christianae saeculi XVIII» говорится, хотя весьма кратко, о вліяніи Россіи на поддержаніе православія у Румыновъ трансильванскихъ.

епископъ Карлштадтскій, Павелъ Ненадовичъ, строгій постникъ. При утвержденіи его (въ октябрѣ 1749 г.) императрица Марія-Терезія пожаловала ему титулъ *превосходительства* (excellenz), оставшійся на всегда за его преемниками. Его можно назвать возстановителемъ образованія въ сербскомъ народѣ, потому что онъ снова устроилъ въ Карловцѣ латинскую школу ¹⁾ и завелъ при всякой церкви братства (скупиштинны), которыя, между прочимъ, заботились и о школахъ. Онъ же положилъ основаніе такъ-называемому школьному фонду изъ взносовъ отъ клира и народа; въ теченіе двадцатилѣтняго его управленія была собрана довольно значительная сумма, изъ которой послѣ его смерти осталось 31.000 флоринновъ. Хотя самъ онъ не говорилъ проповѣдей и не позволялъ другимъ говорить, но распорядился, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ читались въ церквахъ поучительныя слова изъ книгъ русскаго проповѣдника Симеона Полоцкаго „Обѣдъ духовный“ и „Вечера душевная“; онъ издалъ также „Православное исповѣданіе“, извлеченіе изъ катихизиса Кіевскаго митрополита Петра Могилы, и много хлопоталъ о благолѣпії въ церквахъ; наконецъ, монастырскую дисциплину онъ вводилъ съ такою строгостію, что многіе монахи бѣжали изъ своихъ монастырей, не стерпѣвъ жить въ нихъ, по выраженію его біографа ²⁾. Во время Ненадовича, именно въ 1752 году, была учреждена въ Вѣнѣ иллирская придворная депутація, присутственное мѣсто, которому подлежали дѣла, касавшіяся нѣры и привилегій Сербовъ; оно состояло изъ президента, нѣсколькихъ совѣтниковъ и секретаря съ писцами; впрочемъ, тамъ не числился ни одинъ православный.

Но не опредѣляемое ничѣмъ количество поборовъ въ митрополию къ концу управленія Ненадовича возбудило много споровъ со стороны епископовъ, архимандритовъ и протопресвитеровъ; и въ народѣ возникли неудовольствія и жалобы на отсутствіе опредѣленной мѣры въ платѣ за церковныя требы. Въ Вѣнѣ рѣшили созвать народный соборъ Сербовъ для обсужденія возникшихъ вопросовъ. Но Павелъ Ненадовичъ не дожился до собора; онъ умеръ 15-го августа 1768 г. и удостоился пышнаго погребенія въ Карловачскомъ кафедральномъ соборѣ.

¹⁾ Учителя сюда были вызваны изъ Новаго-Сада, гдѣ еще съ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка существовала духовная коллегія, основанная епископомъ Бачки, Виссариономъ Павловичемъ. Иные изъ окончивавшихъ здѣсь курсъ для довершенія образованія ѣздили въ Кіевскую академію; см. *Попова* «Сербы въ Австріи».

²⁾ *Зеличъ* въ *Житіи Ненадовича* (Буда, 1823).

Предположенное народное собраніе дѣйствительно состоялось въ слѣдующемъ (1769) году и продолжало свои дѣйствія отъ 16-го апрѣля до 27-го сентября подъ предсѣдательствомъ графа Гадека, императорско-королевскаго комиссара. Тутъ были 6 епископовъ, 22 депутата отъ духовенства, 24 отъ военныхъ чиновъ и 23 отъ гражданскихъ. Прежде всего надлежало избрать митрополита; были предложены два кандидата: Даниилъ Якшичъ, епископъ Карлштадтскій, и извѣстный уже намъ Іоаннъ Георгіевичъ, бывший въ то время епископомъ Вершацкомъ. Хотя народъ былъ въ пользу Даниила, но правительственный комиссаръ добился провозглашенія Іоанна, человѣка весьма неспособнаго понимать и отстаивать права и выгоды своего престола и народа. Не удивительно посему, что онъ не протестовалъ противъ ограниченія ни своей власти, ни правъ своего народа, когда, на основаніи постановленій собора, всячески протолкованныхъ, были изданы въ 1770 г. *Constitutiones nationis illyricae*. Говорилось тамъ, что въ вѣдѣніи митрополита остаются только церковныя дѣла, и что во всемъ остальномъ Сербъ подчиняются провинціальнымъ властямъ. Соборъ рѣшилъ представить императрицѣ жалобы, на стѣсненія въ вѣрѣ, на десятинный сборъ и на то, наконецъ, что „исповѣдуемый Сербами законъ есть истинное и единое препятствіе, что наши единовѣрцы „кодъ вармедьи (то-есть въ комитатскомъ управленіи) никакое офиціе имѣти не могутъ“, хотя довольно есть людей достойныхъ. Всѣ эти жалобы, поданныя императрицѣ чрезъ графа Гадека депутатами собора отъ имени народа, были оставлены безъ всякаго вниманія ¹⁾. Было обращено вниманіе только на церковныя доходы и сборы съ духовенства и мірянъ, да позволено ежегодно собираться синоду, какъ высшему правительству церковному. Изданныя въ томъ же 1770 году правила городского управленія совершенно подчинили Сербовъ общимъ гражданскимъ постановленіямъ. Митрополитъ же, какъ нарочно, старался еще ухудшить положеніе своей паствы. Незадолго до того, какъ Марія-Терезія (6-го декабря 1774 г.) издала общій уставъ для всѣхъ нѣмецкихъ школъ въ земляхъ Габсбургскаго дома, положившій основаніе для германизации австрійскихъ народовъ, митрополитъ закрылъ латинскія школы у себя и раздробилъ и уничтожилъ имѣвшійся фондъ для содержанія сербскихъ учебныхъ заведеній. Архиман-

¹⁾ См. *Григоревича*, «О Сербіи въ ея отнош. къ сосѣдн. державамъ» (Казань, 1859), стр. 60.

²⁾ *Попова*, Сербы въ Австріи, въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1865 года кн. 5, 291—292.

дрить Рачъ отзывается о немъ въ слѣдующихъ словахъ: „О должностѣхъ ахипастырскихъ крайне нерадыше, но точію чреву работаше тщательно. Добра достопамятнаго церкви и обществу не сотвори сія лишняя земля вага (тяжесть). Вся сія и смѣ подобная лучше есть забвенію предати, нежели на соблазнъ и укоризну потомству описана оставити. Лучшаго чего отъ такого господина не можно было ниже ожидать“¹⁾).

Іоаннъ Георгіевичъ умеръ въ концѣ 1773 года, и на его мѣсто „обольщенные клиръ и народъ“¹⁾ 19-го мая 1774 года избрали епископа Темешварскаго Викентія Іоанновича Видака. Въ 1776 году, по предложенію правительства, онъ съ епископами занялся пересмотромъ привилегій сербскаго народа, хотя не имѣлъ на то права, такъ какъ оно принадлежало только народной скупщинѣ. Покончивъ пересмотръ и поправку, окончательно редактированную нѣмцами въ Вѣнѣ, церковный соборъ занялся разсужденіями о монастырской дисциплинѣ, о платѣ за требы, объ уменьшеніи числа праздниковъ и о церковныхъ школахъ. Но это не составляло ужь особеннаго интереса для правительства; оно поспѣшило наградить митрополита чиномъ тайнаго придворнаго совѣтника, а епископовъ — кого наперстными крестами, кого драгоценными украшениями къ одеждѣ; народному секретарю даны золотые часы. Но вслѣдъ за обнародованіемъ (въ январѣ 1777 года) этого такъ-называемаго Иллирскаго регламента, вспыхнули народныя волненія противъ епископовъ, которыхъ никто не уполномочивалъ дѣлать уступки изъ народныхъ привилегій; народное неудовольствіе съ особенною силою проявилось въ Вершацѣ²⁾. Правительство вызвало митрополита въ Вѣну и наконецъ было вынуждено исправить свой регламентъ и издать новый, подъ именемъ Rescriptum declaratorium (Пояснительная записка); этотъ документъ былъ подписанъ 16-го іюля 1779 года.

Эта „Пояснительная записка“, называемая по нѣмецки „Erläuterungs-Rescript“, имѣла значеніе дѣйствующаго закона до позднѣйшаго времени³⁾. Вотъ сущность постановленій этого акта: Объ архиепископахъ, епископахъ, ихъ доходахъ и власти постановляется слѣдующее: 1) архиепископъ-митрополитъ есть глава иллирскаго народа

¹⁾ Гласникъ, VI, 52.

²⁾ См. Зелича Житіе, стр. 45.

³⁾ Важнѣйшія положенія ея приведены частію у Попова въ статьѣ: «Сербия въ Австріи», и съ особенною полнотою, въ сочиненіи Чапловича: Slavonien und zum Theil Kroatien (Pesth, 1819).

только въ церковныхъ дѣлахъ; 2) доходы его, кромѣ 14.000 флориновъ изъ казны, составляютъ изъ сборовъ по рукоположенію ¹⁾ и другихъ въ архіепископской собственно епархіи; 3) при архіепископѣ учреждается синодъ (*jus appellatorium*) изъ двухъ сосѣднихъ епископовъ, одного протопресвитера и секретаря съ правомъ голоса, и при всякомъ епископѣ учреждается консисторія; 4) архіепископъ и епископы посѣщаютъ свои епархіи съ вѣдома высочайшей власти и въ такомъ случаѣ съ нихъ не взимается почтовой платы на переѣздъ; 5) избраніе архіепископа совершается національнымъ соборомъ, который состоитъ изъ 75 депутатовъ (25 отъ духовенства, 25 отъ военного сословія и 25 отъ мѣщанъ и поселянъ), на содержаніе конихъ отпускаются деньги отъ казны (не чиновнымъ — 3 флорина въ день, майорамъ — 4 фл., полковникамъ — 5 фл., генераламъ — 6 флориновъ); эта сумма потомъ возвращается въ казну по раскладкѣ на всѣ греко-неуніатскіе дома, а могущій быть изъ того остатокъ обращается въ пользу первоначальныхъ сербскихъ школъ; національный соборъ созывается только съ вѣдома высшей власти; 6) за утвержденіе (то есть, за императорскую грамоту) архіепископъ вноситъ 3.000 гульденовъ, епископы Темешварскій — 2.000, Вершацкій — 1.800, Новосадскій — 1.400, Арадскій — 1.000, Офенскій и Пакрачскій — по 800, Карлштадтскій — 700; 7) епископъ со всякаго дома своей епархіи получаетъ опредѣленную по состоянію сумму дохода, впрочемъ не свыше 14 крейцеровъ ежегодно, и отъ всякаго приходскаго священника по крейцеру за каждый домъ въ его приходѣ. Епископъ же и опредѣляетъ священниковъ на приходы, получая за то со ставленника по 30 крейцеровъ со всякаго дома; за освященіе церкви — девять дукатовъ, за антиминсъ — три дуката и т. п. Касательно національнаго фонда подтверждено: 1) при патріархіи существуютъ два фонда — неприкосновенный и школьный; въ пользу ихъ отчуждается половина имуществъ архіепископскихъ и епископскихъ, тогда какъ другая можетъ быть завѣщаема родственникамъ ихъ; 2) къ нимъ же отчисляются имѣнія умирающихъ безъ завѣщанія архіепископовъ и епископовъ; 3) завѣдуетъ ими патріархъ при содѣйствіи трехъ депу-

¹⁾ Съ епископовъ Вершацкаго и Темешварскаго — 200, Новосадскаго и Арадскаго — 150, Пакрачскаго — 125, Офенскаго и Карлштадтскаго — 100 дукатовъ. Архіепископу принадлежатъ, кромѣ Сръмской области, города Вена, Еденбургъ, Мискольцъ, Гіенгіемъ, Токай, Унгарь и вообще все мѣста въ Венгріи и Австріи въ прочихъ епархіяхъ, гдѣ только живутъ христіане православнаго исповѣданія. См. *Szarlowics*, II, 108—109.

татовъ, избираемыхъ на два года: одинъ изъ нихъ — епископъ, другой — штабъ- или оберъ-офицеръ, а третій изъ гражданскаго вѣдомства. О подсудности духовенства сказано: православное духовенство въ церковныхъ дѣлахъ управляется консисторіями, а въ уголовныхъ и гражданскихъ подчиняется общимъ уставамъ; но если пожелаетъ митрополитъ или епископъ, то допускаются и въ присутствіи при разбирательствѣ дѣла два члена консисторіи, въ качествѣ депутатовъ. Въ § 59 изъяснено: „Запрещаемъ безъ предварительнаго соизволенія нашего всѣ резолюціи, декреты, законы и привилегіи, касающіеся христіанъ греческаго обряда, вновь печатать подъ страхомъ жестокаго наказанія“. Подробно опредѣлялись случаи, когда можно было строить православныя церкви, и сказано, что приходъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ 130 домовъ; о монастыряхъ сказано, что могутъ существовать только тѣ, въ коихъ имѣется не менѣе восьми монаховъ. Изъ праздниковъ признаны опредѣленные синодомъ 1774 г., но отдѣльнымъ общинамъ дозволяется празднованіе дней особенно чтимыхъ ими святыхъ. Подъ страхомъ смертной казни запрещается переходъ въ католическую вѣру. Вслѣдъ за изданіемъ этого закона въ 1779 г. была открыта славянская типографія въ Вѣнѣ, и воспрещено пріобрѣтать церковно-богослужебныя книги изъ за границы.

Вскорѣ послѣ изданія „Записки“ умеръ Викентій (въ 1780 году). На народномъ соборѣ 10-го іюня 1781 года, на мѣсто его былъ избранъ епископъ Темешварскій Моисей Путникъ, единогласно, безъ подачи голосовъ. Онъ совершилъ два замѣчательныя дѣла: 1) въ 1783 году испросилъ у императора Іосифа II право юрисдикціи на Буковину (присоединенную къ Австріи въ 1775 г.) и Трансильванію, гдѣ императоръ въ 1782 году позволилъ Румынамъ имѣть своего епископа (дотошъ они зависѣли отъ Офенскаго), и 2) въ началѣ 1790 года ѣздилъ въ Вѣну и выхлопоталъ тамъ отміну постановленія школьной комиссіи 1788 года, чтобы на будущее время только церковныя книги печатались кирилловскими письменами, и притомъ на церковномъ языкѣ, всѣ же остальные, въ томъ числѣ и учебныя, латинскими буквами на обработанномъ илирійскомъ нарѣчій (*lingua illirica cultiore*), то - есть, на языкѣ католиковъ Хорватовъ и унѣатовъ Сербовъ. Вѣстѣ съ этимъ Моисей отстаивалъ и самостоятельность сербскихъ школъ отъ вѣдѣтельства Вѣнскихъ и Пештскихъ регуляторовъ образованія. А школы съ 1778 г., частію при пособіи правительства, заведено было довольно: по свѣдѣніямъ, собраннымъ у Чапловича, съ 1778 по 1795 г. было открыто 108 первоначальныхъ

школъ въ Славоніи и Срѣмѣ, 376 въ Темешскомъ округѣ (комита-тахъ Торонтальскомъ, Темешскомъ и Крассовскомъ), 72 въ Пятицерквенскомъ округѣ и 102 въ округѣ Великоварадинскомъ. Въ 1797 году школъ во всѣхъ епархіяхъ (кромѣ Трансильваніи и Буковины) было 804, а число жителей православныхъ состояло изъ 1.369.425 душъ; слѣдовательно, одна школа приходилась среднимъ числомъ на 1.703 души. Но по епархіямъ это число видоизмѣнялось; напримѣръ, въ Офенской епархіи была одна школа на 636 душъ, а въ Пакрачской одна на 12.386. Учебныя пособія были и на славянскомъ, и на румынскомъ языкахъ. Во время того же митрополита и епископа Карлштадтскаго Петра Петровича, именно въ 1781 г., Триестскіе православные прихожане церквей св. Спиридона (Сербы) и пресв. Троицы (Греки), согласуясь съ намѣреніями правительства, признали надъ собою епархіальную власть епископа Карлштадскаго, между тѣмъ какъ до того времени относились къ патриарху Константинопольскому¹⁾.

Вообще для Сербовъ съ воцареніемъ императора Иосифа II настали лучшія времена; у нихъ явился очень краснорѣчивый защитникъ предъ императоромъ въ лицѣ его бывшаго учителя, Бартенштейна. Въ запискѣ своей, поданной императору, онъ наглядно представилъ всѣ услуги, оказанныя Сербами государству, и выставилъ ихъ, какъ одну изъ наиболѣе полезныхъ народностей Венгріи. Иосифъ самъ выразился, что „болышія по возможности переселенія сербской націи изъ Турціи гораздо желательнѣе, нежели всякія другія“, и кромѣ полной свободы совѣсти, старался поддерживать и самостоятельность управления въ сербскихъ поселеніяхъ. Въ своей инструкціи комиссарамъ онъ говоритъ о небольшихъ²⁾ сербскихъ поселеніяхъ, сохранившихся въ Пештскомъ округѣ: „Сербы и другіе православные въ Будѣ, Егерѣ, св. Андреѣ и прочихъ мѣстахъ, ради торговли, заслуживаютъ всякаго поощренія и защиты отъ притѣсненій, ибо они занимаются самыми полезными производствами. Нельзя не считать счастьемъ, что они сохранили свои собственные магистраты и своего иллирскаго епископа“. Но преобразователь не успѣлъ привести къ концу свои планы касательно Сербовъ; а между тѣмъ, по смерти его (20-го февраля 1790

¹⁾ О построеніи церкви св. Спиридона Греками, о передачѣ ея Сербамъ и о признаніи власти епископа Карлштадскаго см. *De Bret, Magasin zur Staaten und Kirchengeschichte, Theil VIII* (1783, Ulm), 457—460.

²⁾ Послѣ 1751 г., когда многіе, страшась уни и подчиненія венгерскимъ законамъ, перешли на военныя границы.

года), венгерскіе магнаты начали хлопотать о мадьяризаціи народностей королевства и о подчиненіи ихъ всеуравнивающимъ законамъ. Съ этою цѣлю собравшійся въ маѣ 1790 г. венгерскій сеймъ возвелъ въ званіе венгерскихъ магнатовъ 27 человекъ Сербовъ, происходившихъ изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій, и постановилъ упразднить иллирскую придворную канцелярію, завѣдывавшую дѣлами Сербовъ вмѣсто прежней иллирской депутаціи, но не согласился допустить къ сеймовымъ совѣщаніямъ митрополита и епископовъ православныхъ, потому что „сербскій народъ, какъ народъ, не имѣетъ права на политическое существованіе въ Венгерской державѣ“¹⁾. Не допущенные на венгерскій сеймъ, Сербы обратились къ императору Леопольду II съ просьбою созвать свой особый сеймъ, чтобы обсудить на немъ свое положеніе. Императоръ согласился на то, но митрополитъ Моисей Путникъ не дожидая до открытія сейма; онъ умеръ въ Вѣнѣ 28-го іюня 1790 года.

Сербскій сеймъ открылъ свои засѣданія въ сентябрѣ 1790 года, и притомъ не въ Крушедолѣ, который стоялъ въ развалинахъ послѣ страшнаго пожара въ 1788 году, а въ Темешварѣ. Къ 75 прежнимъ депутатамъ присоединились теперь еще представители новой сербской аристократіи, только что получившей права венгерскаго дворянства; послѣднихъ было 23 человекъ; епископовъ было семь, въ томъ числѣ Трансильванскій и Буковинскій. Сеймъ имѣлъ 24 засѣданія и кончился къ 10-му ноября. Однимъ изъ первыхъ вопросовъ, обсуждавшихся на сеймѣ, былъ вопросъ о политическихъ правахъ сербскаго народа въ Венгріи; нѣкоторые желали образовать особую территорію изъ населенныхъ Сербамъ земель, съ независимымъ сербскимъ управленіемъ, но разумная рѣчь Саввы Текели охладила пылкія мечтанія создать государство въ чужомъ государствѣ и остановила вниманіе сейма на мысли просить короля о внесеніи сербскихъ привилегій въ законы Венгріи. Кромѣ сего, Темешварскій сеймъ просилъ императора-короля: 1) чтобы монастыри, какъ владѣльцы большихъ земель, получили право посылать своихъ представителей въ комитатскія собранія; 2) чтобы въ Новомъ-Садѣ, Сомборѣ и Темешварѣ половина членовъ магистрата была изъ лицъ восточнаго исповѣданія, въ Пештѣ, Будѣ, Сегединѣ и Субботцѣ — по два члена, а въ прочихъ городахъ, гдѣ живутъ Сербы, — по одному; 3) чтобы западное

¹⁾ При этомъ сеймъ ссылался на то, что положеніе Сербовъ въ государствѣ основано будто бы не на законахъ венгерскихъ, а только на привилегіяхъ.

духовенство не смѣло виѣшиваться въ дѣла православной церкви, а православное духовенство пользовалось бы равноправностію съ католическимъ; 4) чтобы православные Сербы не уплачивали десятины католическому духовенству; 5) чтобы во всѣхъ общинахъ сербскихъ были заводимы народныя школы на сборныя деньги отъ митрополита и епископовъ, имѣющихъ поступать съ 1-го мая 1791 года; 6) чтобы Сербы могли чтить свои праздники и не работать въ нихъ на помѣщиковъ; 7) чтобы уніатскимъ епископамъ не выдавалось пособія отъ казны, и чтобы уніаты вообще не имѣли преимущества предъ не-уніатами; 8) чтобы Сербовъ не называли схизматиками, ни священниковъ ихъ попами, а парохами, и наконецъ, 9) чтобы церкви и школы были свободны отъ налоговъ. Къ концу сейма избранъ и митрополитъ Стефанъ Стратиміровичъ, бывшій епископъ Вудимскій. Всѣ представленія сейма, кромѣ 7-го пункта, императоръ утвердилъ въ апрѣлѣ 1791 года, и въ частности о десятинахъ выразился такъ: „Требованіе отъ взноса десятины католическому духовенству основано на справедливости; оно уже нѣсколько разъ было обѣщано. Я хочу совершенно освободить васъ отъ нея и предложу венгерской придворной канцеляріи представить мнѣ соображеніе о вознагражденіи католическаго духовенства или посредствомъ религіознаго фонда, или инымъ какимъ-либо образомъ“. Но венгерскій сеймъ не принялъ къ исполненію королевскихъ указовъ; а скорая смерть Леопольда (въ мартѣ 1792 г.) не дозволила ему настоять на осуществленіи своихъ намѣреній, влоннившихся къ разъединенію Сербовъ и Мадьяръ. Напротивъ того, венгерскій сеймъ принималъ мѣр. въ противоположномъ смыслѣ: 12-го марта 1791 года сеймъ даровалъ всѣмъ неуніатамъ греческаго исповѣданія право гражданства со всѣми принадлежащими къ тому правами, а въ 1792 г. настоялъ на уничтоженіи иллирской канцеляріи на томъ основаніи, что Сербы уже ранѣе того были приняты въ число угорскихъ гражданъ и по закону подлежали вѣдѣнію канцеляріи венгерской; вмѣсто отдѣльной канцеляріи Сербамъ были представлены должности при угорской придворной канцеляріи и при королевскомъ намѣстничествѣ; кромѣ того, митрополиту и епископамъ сербскимъ было дано право на мѣсто и голосъ въ сеймѣ. Такимъ образомъ Сербы потеряли политическое значеніе народа.

Для самихъ Сербовъ это событіе было невыгодно по двумъ причинамъ. Во первыхъ, на практикѣ они вовсе не пользовались равноправностію съ католиками, православная вѣра ихъ была стѣсняема, и всѣ они вообще должны были стоять на сторожѣ противъ уніи и

католицизма, такъ какъ западные прелаты-магнаты всегда стояли во главѣ венгерскаго правительства и руководили совѣстью императоровъ-королей. Въ началѣ XIX вѣка никто изъ православныхъ, жившихъ въ Венгріи, не былъ освобожденъ отъ стѣсненій со стороны католицизма; имъ подверглась даже палатина Венгерская, Александра Павловна, дочь императора Павла Петровича ¹⁾. Вовторныхъ, съ конца прошлаго вѣка въ законодательствѣ венгерскомъ начали появляться указы и постановленія, имѣющіе прямою цѣлю омадьяреніе Сербовъ и Румыновъ, сглаженіе ихъ національности и обычаевъ ²⁾. Посему ни митрополиты, ни епископы не сочли удобнымъ для себя участвовать въ засѣданіяхъ и рѣшеніяхъ сейма; они боялись чрезъ это совсѣмъ утратить свои привилегіи и волею-неволею способствовать омадьяренію и окатоличенію своей паствы.

Между тѣмъ православное населеніе Венгріи, Славоніи и Хорватіи ³⁾ въ концѣ прошлаго вѣка, именно по ревизіи 1797 года, восходило до 1.369.425 душъ; изъ нихъ Сербовъ было 676.613, Волоховъ 687.124 и Грековъ (собственно Цинцаровъ, огреченныхъ македонскихъ Румыновъ) 5.688. Церквей у православныхъ было 1.657, именно по епархіямъ:

		Приходъ.	Духовныхъ (священн. и дьякон.).
1) Карловицкой	149;	140;	243.
2) Темешварской	309;	319;	650.
3) Вершацкой	249;	249;	459.
4) Арадской	511;	487;	753.
5) Вачской	70;	61;	153.
6) Пакрачской	146;	100;	167.
7) Карлштадтской	159;	138;	240.
8) Офенской	64;	53;	69.
Итого	1.657;	1.547;	2.734.

¹⁾ Что огорченія, перенесенныя ею въ теченіе 15 мѣсяцевъ, съ октября 1799 года по мартъ 1801 г. (когда она скончалась), простигали и изъ-за ея православной вѣры, видно изъ записокъ очевидца, священника Андрея Самборскаго, котораго «Воспоминанія» напечатаны въ № 37 *Дня* за 1862 годъ. Державинъ въ своемъ стихотвореніи «Эродій надъ гробомъ праведницы» подтверждаетъ это слѣдствіе. Неравноправность Сербовъ съ Мадырами нагляднымъ образомъ выразилась и въ томъ, что до 1805 года высшія мѣста при угорской канцеляріи получили только три лица—Савва Текели и епископы Будинскій и Темешварскій, а съ того времени никто. То же было и при наместничествѣ.

²⁾ Они перечислены въ №№ 48 и 49 *Дня* за 1862 годъ.

³⁾ *Sarplowicz, Slavonien und zum Theil Croatien*, II, 68—74.

Распредѣлялось же населеніе по народностямъ слѣдующимъ образомъ. 1) Въ Карловачской епархіи 127.092 Серба и 1.012 Грековъ; школь 109. 2) Въ Темешварской — 147.140 Сербовъ и 196.211 Волоховъ; школь 229. 3) Въ Вершацкой 26.513 Сербовъ и 198.017 Волоховъ; школь 235. 4) Въ Арадской 292.896 Волоховъ и 11.621 Сербъ, да 3.477 Грековъ; школь 122. 5) Въ Новосадской 89.644 Серба; школь 61. 6) Въ Пакрачской 86.707 Сербовъ; школь 7. 7) Въ Карлштадтской 164.287 Сербовъ; школь 2. 8) Въ Офенской 23.609 Сербовъ и 1.199 Грековъ; школь 39.

Во второмъ десятилѣтіи XIX вѣка, по просьбѣ Чапловича, епископы доставили ему слѣдующія свѣдѣнія о числѣ приходскихъ священниковъ и душъ въ епархіяхъ; именно: 1) въ Темешварской (1812 г.) было 543 приходскіе священника и 386.690 душъ прихожанъ; 2) въ Арадской (1812) 567 священника и 346.696 душъ; 3) въ Вершацкой (1817) 264 священника и 251.586 душъ; 4) въ Карлштадтской 152 священника и 174.370 душъ; 5) въ Карловачской (1812) 202 священника и 148.945 душъ; 6) въ Новосадской (1814) 60 священниковъ и 106.116 душъ; 7) въ Пакрачской (1814) 110 священниковъ и 99.086 душъ; 8) въ Офенской (1811) 63 священника и 23.548 душъ; всего 1.961 приходскій священникъ и 1.537.037 душъ. Въ Далмаціи въ 1818 году считалось 120 священниковъ, 189 церквей, 11 монастырей съ 55 монахами и 59.333 души. Въ то же время Трансильванскій епископъ насчитывалъ у себя около 900 священниковъ и до 540.000 душъ. Число православныхъ жителей Буковины восходило, вѣроятно, до 220.000. Такимъ образомъ число православныхъ христіанъ, признававшихъ своимъ главой архіепископа Карловачскаго, къ концу втораго десятилѣтія настоящаго вѣка можно полагать круглымъ числомъ въ 2.400.000.

Имя митрополита Стефана Стратиміровича увѣковѣчено въ исторіи просвѣщенія австрійскихъ Сербовъ поддержаніемъ и упроченіемъ единственнаго у нихъ высшаго учебнаго заведенія — Карловачской гимназіи. Она была основана митрополитомъ Павломъ Ненадовичемъ и содержалась на счетъ суммъ, остававшихся послѣ умершихъ митрополитовъ и епископовъ; но такъ какъ въ 1770 году Иллирскимъ регламентомъ было уничтожено право наследованія митрополитами этихъ имуществъ, то и существованіе гимназіи зависѣло единственно отъ личнаго благорасположенія митрополита. Когда Стратиміровичъ занялъ престолъ, то нашелъ гимназію въ упадкѣ, близкомъ къ совершенному уничтоженію ея. Онъ началъ подумывать о средствахъ улуч-

шить и упрочить это заведеніе, и его ревность увѣнчалась успѣхомъ. Въ то время жилъ въ Карловцѣ гражданинъ Димитрій Анастасіевичъ, ремесломъ портной. Сначала бѣдный, онъ значительно улучшилъ свое состояніе трудомъ и бережливостію. Какъ человекъ старій и бездѣтный, онъ принялъ за сына сироту изъ деревни Крушедола и заставилъ его ходить въ школу. Выбствъ съ тѣмъ онъ имѣлъ намѣреніе опредѣлить значительную часть своего имущества для благотворительныхъ цѣлей. Стратиміровичъ, узнавъ о томъ, въ августѣ 1791 г. отправился къ нему самъ, въ дружеской бесѣдѣ представилъ ему, сколь нужно и важно образованіе сербскаго народа, и какое благодѣяніе оказалъ бы Анастасіевичъ своему народу, если бы пожертвовалъ именно для этой цѣли изъ своего имущества столько, сколько позволятъ ему обстоятельства. Едва онъ выслушалъ предложеніе отъ любимаго архипастыря, какъ съ радостію объявилъ, что для учрежденія высшаго заведенія въ Карловцѣ жертвуетъ 20.000 гульденовъ, съ условіемъ, чтобъ это заведеніе состояло подъ надзоромъ митрополита и членовъ, выбранныхъ отъ духовенства и народа. Онъ изъявилъ готовность тотчасъ выдать и вложить для приращенія половину обѣщанной суммы, между тѣмъ какъ другая половина имѣла поступить въ заведеніе уже послѣ его смерти. Легко представить себѣ радость митрополита и одушевленную благодарность согражданъ, которыхъ Стратиміровичъ на другой день пригласилъ къ себѣ и сообщилъ имъ о благотворительномъ поступкѣ Анастасіевича. Сограждане съ своей стороны пожертвовали 19.000 гульденовъ. Представленіе объ основаніи и назначеніи новаго фонда было утверждено императоромъ 11-го октября 1791 года; вотъ существенныя его основанія: 1) Основатель даетъ сейчасъ 10.000 гульденовъ, которые вручаются для приращенія; другіе 10.000 будутъ обращены туда же и на тотъ же предметъ послѣ его смерти. 2) Гимназія будетъ основана въ Карловцѣ, а не въ другомъ мѣстѣ. 3) Капиталь долженъ быть помѣщенъ въ кредитныя учрежденія Карловца, а въ другомъ мѣстѣ можетъ храниться только съ согласія вкладчика или имѣющихъ завѣдывать попечителей. 4) На жалованье профессорамъ будутъ употребляемы только проценты. 5) Главнымъ попечителемъ училища должны быть архіепископъ и при немъ четыре лица: два изъ Карловачскихъ гражданъ и два, избранныя изъ другихъ лицъ православной вѣры. На нынѣшній разъ основатель назначаетъ архимандрита Ковильскаго, Іоанна Раича и архимандрита Гергетечскаго, Стефана Аввакумовича, а съ свѣтской стороны мѣстнаго врача Іоанна Живковича и митрополичьяго реги-

стратора Павла Марковича. 6) На будущее время выборы попечителей имѣеть происходить слѣдующимъ порядкомъ: архіепископъ собираеть не менѣе 18 членовъ общины и предлагаетъ имъ трехъ кандидатовъ изъ духовенства и трехъ отъ мірянъ; изъ нихъ выбираются два съ одной стороны, и два съ другой. Сии четыре лица, вмѣстѣ съ митрополитомъ, и составляютъ попечительство (Oberpatronat).

Императоръ пожаловалъ жертвователю право венгерскаго дворянства. Что касается 19.000 гульденовъ, пожертвованныхъ другими гражданами, то они также были присоединены къ фонду Анастасіевича на нужды гимназій съ тѣми же условіями и съ присоединеніемъ къ попечительству еще шести попечителей. Для увеличенія фонда, во всѣхъ трехъ православныхъ приходскихъ церквахъ былъ разрѣшенъ тарелочный сборъ, и къ 1811 году капиталъ возросъ до 100.000 гульденовъ¹⁾. При гимназій были учреждены конвиктъ и алумнеумъ. Конвиктъ (общедѣііе) за незначительную сумму доставляетъ квартиру и столъ 40—50 юношамъ; въ алумнеумѣ — квартира, столъ обѣденный, и вмѣсто ужина, одинъ хлѣбъ предоставляются 60 воспитанникамъ безденежно. Гимназія была раздѣлена на шесть классовъ.

Кромѣ гимназій въ Карловцѣ, Стратиміровичъ хлопоталъ объ учебныхъ заведеніяхъ и въ другихъ мѣстахъ; такъ, онъ способствовалъ къ возстановленію богословскихъ школъ (гдѣ преподавались исключительно богословскіе предметы для клириковъ и діаконовъ) въ Верцацѣ и Арадѣ (1813 г.) для Румыновъ, въ Карловцѣ (съ 1794 года) и Цакрачѣ (1809 года) для Сербовъ; эти заведенія служили разсадниками и учителей сельскихъ школъ. Онъ же составилъ прекрасную бібліотеку при архіепископѣ и за свою любовь къ просвѣщенію сдѣлался столь извѣстнымъ даже внѣ предѣловъ Австріи, что Геттингенскій университетъ почтилъ его званіемъ своего почетнаго члена.

Завѣдываніе школами принадлежало, съ 1770-хъ годовъ, четыремъ училищнымъ управленіямъ: 1) Славянскому (комитаты Пожегскій, Веровицкій и Срѣмскій), 2) Темешварскому, 3) Офенскому и 4) Великоварадскому. Училищными управителями были назначены протопресвитеры подлежащихъ мѣстъ. Въ 1810 году императоръ Францъ назначилъ придворнаго агента Уроша Несторовича, Серба, высшимъ инспекторомъ (Oberinspector) всѣхъ народныхъ училищъ, пожаловавъ ему чинъ королевскаго совѣтника, жалованіе 2.000 флоринцовъ и право ѣздить по училищамъ на казенный счетъ. Въ 1812 году были учре-

¹⁾ *Szaplowics*, II, 234 и слѣд.

ждены пять училищныхъ управленій и предписано увеличить число кружекъ въ церквахъ для училищнаго фонда; вслѣдствіе сего фондъ въ нѣсколько лѣтъ возвысился до 200.000 гульденовъ. Завѣдываніе фондомъ было поручено устроенной въ Пештѣ (куда съ 1796 года переведена изъ Вѣны и православная типографія) комиссіи, состоявшей изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ (по два изъ Сербовъ и Румыновъ), дѣлопроизводителя, казначея и письмоводителей. Высшее училищное инспекторство существовало до 1849 года; въ этомъ же году министерство церковныхъ дѣлъ ввѣрило его епископамъ ¹⁾.

Ко времени пастырскаго служенія Стратиміровича (1790—1837 г.) относятся и замѣчательные успѣхи Сербовъ на поприщѣ литературы, благодаря усилившемуся стремленію къ просвѣщенію. Тогда какъ изъ прежняго періода едва можно указать на архимандрита Іоанна Ранча и Досноя Обрадовича ²⁾, какъ на замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей, теперь между Сербами появилось значительное ко-

¹⁾ См. *Андрія Шауны*: «О правосл. церкви у австрійскихъ Сербовъ» въ *Вѣстникъ Югозападн. Россіи* 1863, май; сл. *Szaplowicz*, II, 260.

²⁾ *Іоаннъ Ранчъ* родился въ 1726 году въ Карловцѣ, учился въ Коморнѣ у іезуитовъ, въ Еденбургѣ въ тамошней евангелической школѣ и наконецъ въ Кіевѣ; умеръ въ 1801 году въ монастырѣ Ковилѣ, близъ Пешта. Его «Малый Вѣдѣльникъ», одобренный въ 1774 году, долго служилъ учебникомъ въ сербскихъ школахъ. Изъ множества другихъ его трудовъ упомянемъ объ «Исторіи разныхъ славянскихъ народовъ» и о переводѣ съ русскаго «Синодальныхъ поученій» (въ трехъ частяхъ, 1794 г.). За «Исторію» получилъ онъ отъ императрицы Екатерины II въ подарокъ 100 червонцевъ.—*Обрадовичъ* родился въ 1739 г., а умеръ въ 1811 г.; родомъ онъ былъ изъ г. Чакова, въ Темешварскомъ банатѣ; онъ осиротѣлъ на десяти-мъ году, выучился въ школѣ читать по сербски и по волошки, перечиталъ всю небольшую церковную бібліотеку своего городка и на 14-мъ году отправился на Фрушкую Гору съ дѣлю поступить въ монастырь, былъ постриженъ въ Хоповскомъ монастырѣ и еще много странствовалъ съ дѣлю образованія по Хорватіи, Далмаціи, Аеоу (гдѣ процвѣтала греческая школа, подъ руководствомъ Евгенія Вулгариса), былъ въ Корѣу, гдѣ изучилъ греческихъ и латинскихъ классиковъ, и живя въ Вѣнѣ въ теченіе шести лѣтъ, училъ тамъ сербское и греческое юношество, а самъ учился по французски, по италіански и по нѣмецки. Въ свѣтъ одного русскаго архимандрита, коему служилъ переводчикомъ, онъ заѣхалъ вторично въ Грецію и Турцію, учительствовалъ въ Константинополѣ и Молдавіи, наконецъ, въ качествѣ гувернера двухъ знатныхъ Молдаванъ, попалъ въ Галле и слушалъ университетскія лекціи; въ качествѣ гувернера же жилъ въ Англіи у богатаго Англичанина, и по возвращеніи, издалъ нѣсколько сочиненій. Въ 1807 году онъ переселился въ Вѣлградъ, завелъ тамъ школу и умеръ въ 1811 году, бывъ сенаторомъ княжества Сербскаго, главнымъ попечителемъ школъ сербскихъ и воспитателемъ дѣтей Георгія Чернаго.

личество людей многосторонне образованныхъ и болѣе или менѣе замѣчательныхъ писателей. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ Вукъ Караджичъ, первый, послѣ попытокъ Обрадовича, отрѣшившійся отъ древне-славянскаго языка, на которомъ дотогѣ писали Сербы, и введшій въ литературу народный сербскій языкъ. Первая сербская газета *Вѣдомости* издавалась въ Вѣнѣ Новаковичемъ въ 1793—1794 годахъ по древне-славянски; на народномъ сербскомъ языкѣ прежде другихъ стала печататься *Народная газета* въ Вѣнѣ въ 1813 году.

Въ 1813 году Далмація была присоединена къ Австріи, и тамошній православный епископъ, Венедиктъ Кралевичъ, долженъ былъ подчиниться митрополиту Карловачскому. Венедиктъ былъ весьма не доволенъ этимъ и затѣялъ было переходъ въ унию. Когда въ 1817 году правительство предложило ему завести семинарію въ Задрѣ, онъ не захотѣлъ принять учителей изъ Карловца, а вызвалъ изъ Галиціи трехъ униатскихъ священниковъ; но общее неудовольствіе заставило его въ 1822 году удалиться въ Венецію, гдѣ патриархъ Константинопольскій дозволилъ ему однако служить въ греческой церкви св. Георгія; правительство австрійское дало ему въ 1829 году пенсію въ 3.000 флориновъ. Епархіей его управлялъ намѣстникъ-архимандритъ до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало назначеніе въ 1829 году епископомъ Іосифа Раячича, архимандрита монастыря Гомирія, въ епархіи Карлштадтской.

Стратиміровичъ умеръ въ 1837 году послѣ 47-лѣтняго управленія митрополіей. Преемникомъ ему былъ Стефанъ Станковичъ, очень старій человекъ, скончавшійся чрезъ пять лѣтъ (въ 1842 году). Тогда народное собраніе 1842 года избрало архіепископомъ бывшаго Далматинскаго, а потомъ (по 1834 году) Вершацкаго епископа Іосифа Раячича. Въ первые годы своего архіепископства онъ исходатайствовалъ у императора дозволеніе людямъ западнаго исповѣданія переходить свободно, не лишаясь правъ, въ православіе, а также завелъ фондъ для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ священниковъ¹⁾, ввелъ въ Карловачской гимназіи еще два класса, къ прежнимъ шести, завелъ въ Карловцѣ типографію и совершилъ много другихъ дѣлъ на пользу церкви и народа сербскаго.

¹⁾ Въ Далмаціи такой фондъ былъ заведенъ уже въ 1832 году стараніемъ тамошняго епископа Стевана; всѣ приходскіе священники обязаны вносить въ кассу по 100 флориновъ, разсрочивъ эту сумму на 10 лѣтъ; значитъ, въ годъ вносятъ по 10 флориновъ (по нашему счету около пяти руб. сер.); см. *Сербско-Далмат. Материалы* 1864 г., 162.

Въ 1848 году произошелъ разрывъ между королевствомъ Венгерскимъ и Австріей; венгерскіе революціонеры вздумали подавить и народность Сербовъ и Румыновъ, окончательно подчинивъ ихъ венгерскимъ законамъ¹⁾ и объявивъ официальнымъ языкомъ только венгерскій. Австрійское правительство обратилось за помощью, кромѣ Хорватовъ, и къ Сербамъ, заявляя притомъ многочисленныя обѣщанія преобразованій и улучшеній. И вотъ Сербы, въ смыслѣ привилегій 1690 года, избрали воеводу и патріарха и округлили свою область, давъ ей титулъ „воеводства“; въ составъ этого воеводства вошли Сръмъ, Бачка, Банатъ и Военная Граница. Сербы и соединенные съ ними Волохи сдѣлались однимъ изъ могучихъ органовъ усмиренія Венгрии въ 1849 году, хотя и сами много претерпѣли. Вотъ что писалъ въ 1850 году патріархъ Іосифъ Раячичъ императору Николаю Павловичу о состояніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ преимущественно сосредоточивались военныя дѣйствія между Сербамъ и Мадьярами:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Перо мое преслабло есть, во еже бы ясно описать могло неслышаная безчеловѣчная дѣла, каковая Венгры Сербамъ въ теченіе годовъ 1848 и 1849 содѣлали. Свирѣпство ихъ не простиралось токмо на вооруженныя вой, но и на невинная даже во утробѣ матерій сущая чада, дѣвѣцы, жены, дряхлыя старцы и стариды, падшія во область ихъ. Все, что не могло спастися бѣгствомъ, безъ различія пола и возраста было истребляемо и посягаемо. Дома разграбленныя были предаваемы огнѣ. Стада овецъ, говядъ и коней были отгоняемы; питательныя вещи, аще понестися не могли, суть огнемъ сожигались. Особеннѣ свирѣпствовали Венгры и ополчались на святыя храмы Божія, аки бы и съ Богомъ и со святыми его рать имѣли: вшедше въ церкви, святымъ иконамъ Христа Спасителя и пречистыя Богоматере и прочихъ святителей мечами они искапывали; во святомъ олтарѣ отверзше святыя кивоты, хранимая тамо святая просыпали и ногами попирали; вся утвари церковныя, дѣну каковую имущія, грабили, напоследокъ книги молитвенныя, святыя Евангелія и все удобосожигаемое, снесше предъ иконостасъ, предали пламени и самую церковь. Словомъ, конечное истребленіе како народа сербска, тако и православія его умыслиша.

«Свирѣпствомъ снхъ праговъ 115 храмовъ Божіихъ ово совсѣмъ, ово же отъ части разорены, и всѣхъ ко богослуженію потребныхъ утварей и книгъ лишени. Болше 150.000 душъ сербскаго народа лишаются домовъ своихъ, лишаются всякаго одѣвнія и нищи, лишаются всякаго богослуженія, наставленія и духовнаго утѣшенія. Лисомъ подобно, изрили подземныя ровы, идѣже отъ мрза спастися мнѣше, всякаго земнаго блага лишени алчущи и жаждущи чають Бога спасающаго!!! Не можетъ языкъ изрещи, ниже умъ во-

¹⁾ Справедливость требуетъ сказать, что венгерскіе законодатели 1848 года, уничтоживъ сборы натурою въ пользу католическаго духовенства, освободивъ тѣмъ и христіанъ православной вѣры отъ взноса десятинамъ.

образити себѣ золь и болѣзней, аже народъ сербскій претерпѣлъ, тернить, и Богъ вѣсть, докогѣ еще терпѣти будетъ. Вѣмъ точію, яко до крайнаго очаянія и погибели пришелъ есть.

«Въ семъ печалномъ положеніи народа сербскаго скорый помощникъ явился нашъ младый императоръ Францъ Іосифъ, иже всевысочайшимъ указомъ уже въ мѣсяцъ септемврии рѣшилъ раздѣлить убогимъ и всего обнаженнымъ 500.000 флориновъ, а иныхъ 500.000 флориновъ наложилъ раздати таковымъ страдалцемъ, иже по неколико лѣтъ пріятное возвратите могутъ. Но сія благоутробная помощь еле довѣдетъ на вельми малое время сохранити народъ отъ глада; ниня же потребности — одѣяніе, обиталище, ко обработанію земли нужд — ный скотъ и орудіе, не возможно отъ туду прискорбѣти, еще же менше разоренныя храмы Божіи и училища вновь воздвигнути и потребными снабдѣти. Чтобы продолжити на время бѣдныи свой и чадъ своихъ животь, не остается убо страждущимъ иное средство, развѣ за ничто другимъ земли своя, и просяще подааніе.

«Сія ужасная судьбина народа, — его же недостойный пастыръ есмь, — и иже прежде двюи лѣту во всякомъ изобиліи бѣше, раздраетъ утробу мою и гонитъ мя, аже повсюду искати ему помощи и просити милостины. Сего ради съ дозволеніемъ всемилостивѣйшаго моего государя императора и его министерства дерзаю принасти къ ногамъ Вашего Императорскаго Величества смиреннѣйше прося, чтобы милостивѣйшій взоръ Вашъ на бѣдн-полное состояніе православнаго сербскаго народа обратити и ему образомъ Вашему Императорскому Величеству благопріятнымъ скорую помощь удѣлити благоутробно извоили.

«Прося всевышняго Бога, яко да будетъ мзда Ваша многа на небесахъ, во глубочайшемъ страпочтаніи есмь Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ и смиреннѣйшій богомолецъ (подписалъ) Іосифъ патріархъ. Во Виенѣ, дне 25-го февруарія 1850 года».

Изъ приложенной патріархомъ таблицы видно, что въ Бачкѣ потеріи церквей простирались на сумму 898.239 флориновъ, въ Банатѣ на сумму 273.400 флориновъ, въ епархіи Вершацкой на сумму 103.747 флориновъ, въ Будимскій на сумму 32.750 флориновъ. Всѣхъ погорѣлыхъ церквей было 44, а ограбленныхъ и полуразрушенныхъ 145.

Что же выиграли Сербы и Волохи воеводства, и чѣмъ отблагодарила ихъ Австрія? При этомъ вопросѣ по неволѣ вспоминается сужденіе Фесслера, что „за упорство въ неповиновеніи римской церкви“ Сербы и Румыны преданы въ рабство остальнымъ народамъ. Едва миновала опасность, какъ званіе воеводы было уничтожено (въ 1851 году), власть вручена вице-воеводѣ, а наконецъ, и эта должность упразднена (въ 1860 году), и все воеводство подѣлено на комитаты и присоединено къ Венгрии, равно какъ и Трансильванія. Словомъ, національнаго управленія лишены и Сербы, и Румыны ¹⁾.

¹⁾ См. *Духовный Вѣстникъ* 1862, октябрь, 282—283.

Что касается церковнаго состоянія, то хотя у Сербовъ и Волоховъ есть свой патріархъ (Самуилъ, избранный въ 1864 году послѣ умершаго въ 1864 году Раячича), вѣра ихъ все-таки подвержена всякимъ стѣсненіямъ и не пользуется равноправностію не только съ католичествомъ, но и съ кальвинизмомъ¹⁾; національное же существованіе и развитіе ихъ отстаетъ только непоколебимымъ терпѣніемъ, долговременнымъ выжиданіемъ, безчисленными жертвами труда, времени, лучшихъ силъ и ущербомъ въ выгодахъ гражданскаго существованія.

Архимандритъ Арсеній.

¹⁾ Сербско-Далмат. Манастиръ 1866 года, 17 и др.